

УДК 001(470)(094):62(094):316.728

Мазинг Ю.А.

Ленинградская квартира

Мазинг Юрий Андреевич, доктор биологических наук, руководитель научно-организационного отдела Научно-исследовательского института экспериментальной медицины СЗО РАМН (Санкт-Петербург)

E-mail: mznng@mail.ru

История повседневности определяется как исследование «малых жизненных миров» и повседневной жизни рядовых граждан, как история тех, без кого не могло бы быть истории, но кто для историков остался в истории преимущественно «безымянным» и «молчаливым».

Данная статья посвящена жителям одного дома и одной квартиры, населявших их в первой половине двадцатого века. Через образы этих людей автор предпринял попытку выявить горизонтальные связи, часто ускользающие при анализе пространственно-временных закономерностей развития науки и техники. В первую очередь это рассказ о семье Адольфа Селистиновича Шварца и близкого ему сотрудника, в будущем шеф-электрика «Электросилы» Роберта Андреевича Лютера. О семье профессора Александра Александровича Садова и его многочисленных друзьях, сыгравших заметную роль в развитии медико-биологических исследований Ленинграда. Об удивительной женщине Евгении Александровне Свинойной несмотря ни на что остававшейся верной любимому городу. Судьбы всех этих людей сошлись в рамках коммунальной квартиры одного из многих незаурядных домов Петербурга, города-героя Ленинграда.

Ключевые слова: история повседневности, история России, Санкт-Петербург, Петроград, Ленинград, петербуржцы и ленинградцы, коммунальная квартира.

Работа эта во многом родилась благодаря общению с родившейся и выросшей в Москве племянницей моего деда В.Х. Бураго, Александрой Борисовной Молчановой (Ася Бураго, 1922—2011). Многолетняя сотрудница Государственного литературного музея, она хорошо помнила культуролога, историка и краеведа Николая Павловича Анциферова¹ (1889—1958). К светлой ее памяти обращается автор, создавая череду портретов жителей любимого города.

¹ В 1995 г. учреждена Анциферовская премия для поощрения лучших современных работ по истории Санкт-Петербурга. Лауреатам премии вручается бронзовая памятная медаль с портретом Н.П. Анциферова.

Я с детства верил убежденно
его надежной прямоте,
интеллигентности врожденной
и некрикливой доброте.

Зиновий Вальшонок. *Коренные ленинградцы*

Я родился, вырос и живу в Петербурге. Хотя нет, родился и вырос я в Ленинграде, на Васильевском острове. Здесь же, хотя нет, в Петрограде, появились на свет отец мой и мать. С этим удивительным городом тесно переплетены судьбы моих бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек, дедушки и бабушки которых первыми связали свой жизненный путь со столицей Российской империи — блистательным Санкт-Петербургом.

Черда переименований города началась с высочайшего манифеста Николая II от 18 (31) августа 1914 г. Петербург «был недоволен: его переименовали не спросив, точно разжаловали» [Тюхина 2008]. Февраль (по современному стилю март) 1917 года в числе многих поставил вопрос возвращения городу прежнего имени. Не случись октябрьских (ноябрьских) событий, вне сомнения, так бы оно и случилось. Но пришел 1919 г. — первый голод, может быть даже более страшный, чем зимой 1942 г. Страшный безысходностью и жестокой эпидемией гриппа («испанки»). Однако можно было уехать, бежать, и были дрова. Коренных жителей к моменту переименования Петрограда в Ленинград осталось не более четверти. А когда Ленинград вновь стал Санкт-Петербургом, родившихся и выросших здесь горожан оказалось еще меньше.

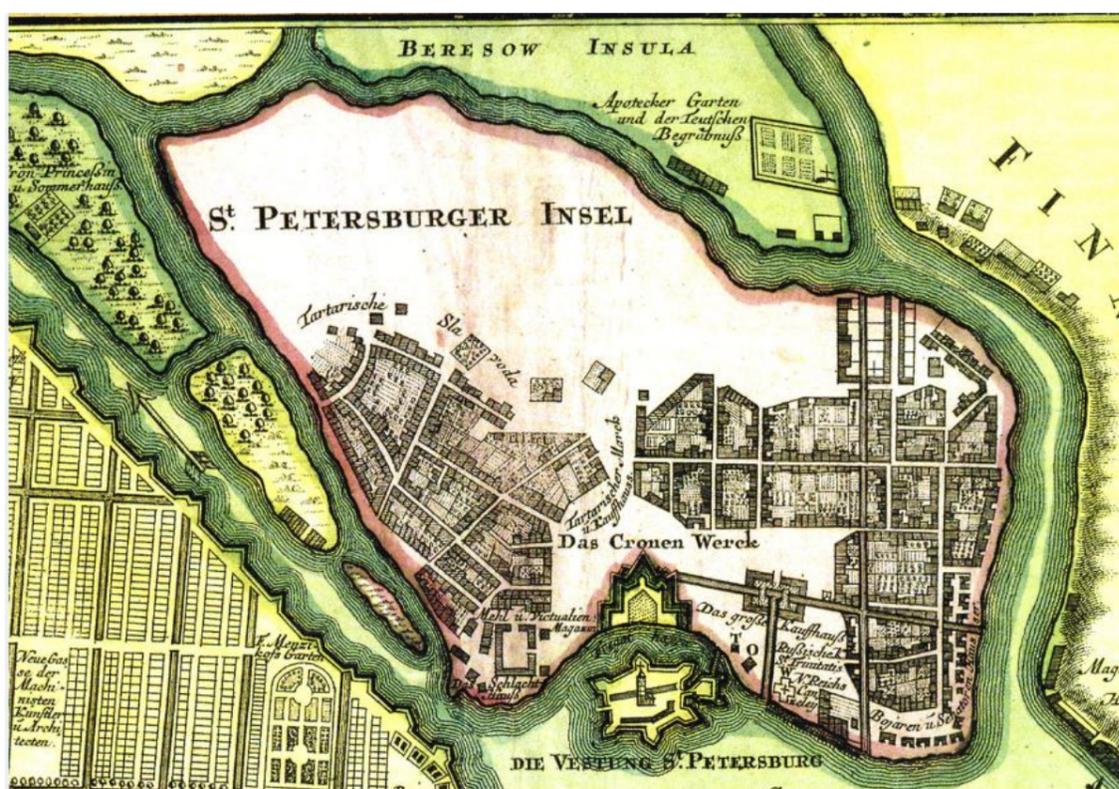
МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград — Санкт-Петербург дважды в истории терял более 3/4 своего населения, однако каждый раз формировал хорошо известный и почитаемый на пространствах Российской Империи и СССР тип человека: петербуржца, ленинградца. Первым на связь между городской средой обитания и характером мышления человека обратил внимание архитектор Леонтий Николаевич Бенуа (1856—1928): «По внешнему виду такого города можно узнать характер его населения»; и напротив, «нейтральный город, неопределенный, бесхарактерный развивает и соответствующее мышление» (цит. по: [Лисовский 2003, с. 234]). Дальнейшее развитие этих представлений связано с именем Н.П. Анциферова, который убедительно продемонстрировал, по словам Дмитрия Сергеевича Лихачева (1906—1999), «... связь архитектуры города с событиями, в нем происходившими, с теми людьми, которые в нем жили и работали» [Лихачев 1991, с. 4]. Своеобразие города воплощается, прежде всего, в пространственных формах, и в то же время непосредственно отражается на культуре его жителей. Петербург и сегодня является пространственной точкой отсчета, зачастую определяющей сращивание города и личности.

Создание и развитие города на Неве протекало (и продолжает протекать) в пространственно-временном континууме, обусловленном особенностями российского этногенеза. Это привело к формированию городской среды, одной из главных черт которой по меткому замечанию лауреата Анциферовской премии, профессора Сергея Владимировича Семенцова (р. 1952), является уникальный градостроительный код [Семенцов 1998, с.19—40; Формирование градостроительного генетического кода... 2007]. Впрочем, основу населения города почти во все времена составляли переселенцы. Уже на следующий год после его основания губернаторов обязали отправлять на берега Невы по 40 тысяч человек ежегодно. К концу XVIII в. постоянное население столицы составляло 220 тысяч человек, а к началу XX в. мы заняли четвертое место в мире по численности жителей (уступая только Лондону, Парижу и Константинополю). Естественно, основную массу среди них составляли люди, родившиеся за пределами города. Недаром бытовала поговорка: «Псковский да Витебский — народ самый питерский». В этом смысле сегодня очень точна недавно возникшая фольклорная формула: «Санкт-Петербург населен ленинградцами в той же мере, в какой Ленинград был населен петербуржцами» [Санкт-Петербург: история... 2005].

Каждый из нас живет в определенном доме. Каждый дом имеет свою историю, и вместе с другими домами, похожими и разными, образует улицы и переулки. Все вместе создают они малую Родину любого горожанина. У многих петербуржцев это острова. Именно они формируют наиболее неповторимые *genius loci*, каждый раз окутывая городские кварталы неповторимым духом времени через судьбы населяющих их людей. Здесь рождается пространственно-временной континуум, метко и поэтично обнаженный Н.П. Анциферовым в «Душе Петербурга» [Анциферов... 1922,, 1990].

Финны называли его *Korpi saari* — вороний остров. На современной карте Петербурга из финских топонимов сохранились единицы. *Korpi* — один из этих немногих. Так сегодня именуется речка Карповка, которая отделяет Аптекарский остров от Петроградского. Два эти острова вместе с еще двумя, Заячьим и Петровским, образуют «Петроградскую сторону» Санкт-Петербурга. Главное ее украшение — Каменноостровский проспект (иногда его называют «французской штучкой»). Здесь, на острове Корпи-саари, по левому берегу Большой Невки за одну ночь были возведены земляные батареи, которые 11 июля 1705 г. предотвратили единственную попытку шведов захватить город с суши [Столянский 2011] (впервые опубликовано: [Аптекарский, Петровский, Крестовский острова... 1915]).

Деталь карты Санкт-Петербурга, составленной (1734?) Георгом Матиасом фон Сойттером (Seutter G.M. von). Гравюра на меди, раскрашенная от руки. Хранится в Российской национальной библиотеке. Остров, о котором идет речь, назван Березовым, хотя Аптекарский огород уже обозначен.

Современное наименование остров получил на следующий год после перевода столицы империи в Санкт-Петербург, когда Петр I назначил его для особой цели — создания Аптекарского (иногда его называли медицинским) огорода. Особым указом 1714 г. остров был оставлен в собственности государства, селиться на нем разрешали только аптекарским служителям. Ныне аптекарский огород превратился в Ботанический сад и Ботанический институт РАН.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Еще в начале XIX в. северо-восточная часть Аптекарского острова была представлена типичным петербургским ландшафтом — заболоченным лесом, среди которого хорошо просматривались окопы русских войск времен войны со шведами. Тем не менее, уже в 1760 г. Аптекарский и Каменный остров были соединены плашкоутным мостом, а 30 августа 1813 г. на его месте открылось движение по первому в России деревянному арочному мосту. К концу XIX в. здесь окончательно сложилась самая оживленная на север от Невы магистраль — Каменноостровский проспект. После строительства Троицкого моста облик проспекта начал резко меняться, появился трамвай. В 1908 г. Л.Н. Бенуа писал о нем: «Одна из самых невозможных улиц мира». В советские времена проспект приобрел особый, сохраняемый и поныне, статус правительственной трассы, поскольку на Каменном острове разместились особняки высшей категории.

Панорама Аптекарского острова с материковой части Санкт-Петербурга — Выборгской стороны. Где-то здесь были артиллерийские батареи, отбившие шведов в 1795 г. Фото автора, октябрь 2012 г.

В самом конце проспекта, по обе его стороны, когда-то находилось имение князя Петра Васильевича Лопухина (1753—1827), в разные годы занимавшего должности петербургского полицмейстера, генерал-прокурора и министра юстиции России. В начале XIX в. он стал владельцем дачи в центре этого обширного участка на берегу Малой Невки. В 1808—1810 гг. на даче князя жил французский посол Арман де Коленкур (Caulaincourt A.A.L. de, 1773-1827), который сидя в кабинете или гуляя по аллеям сада, получил прекрасный наблюдательный пункт — расположенный напротив Каменноостровский дворец был местом летнего пребывания императора Александра I. Вскоре вдоль сада проложили улицу, которая до середины 1880-х гг. именовалась Набережной, а затем Лопухинской (как и сад, который улица огибает) — по имени самого знаменитого владельца этого участка. В связи с 85-летием Ивана Петровича Павлова (1849—1936)² Лопухинскую улицу

² Академик, лауреат Нобелевской премии (1904), почетный директор Императорского ИЭМ (1913), тайный советник (1914). Создал одну из самых больших научных школ. Во время описываемых событий жил на втором этаже доходного дома по Большой Пушкарской ул. Петроградской стороны (д. 18, кв. 2). В 1918 г. переехал на Васильевский остров, в дом «академиков» (Николаевская, с 1923 г. — Лейтенанта Шмидта наб., д. 1, кв. 11).

27 сентября 1934 г. переименовали в улицу Академика Павлова, поскольку на участке под номером 12 с 1889 г. расположен Институт экспериментальной медицины (ИЭМ). До 1917 г. ИЭМ был Императорским, затем Государственным, а с 1934 года Всесоюзным. В 1944 г. он стал научно-исследовательским, сначала АМН СССР, затем с 1990 г. Российской АМН, сегодня к тому же Северо-Западного ее отделения. Именно в ИЭМ Иван Петрович выполнил исследования, за которые был удостоен Нобелевской премии — до сих пор единственной для российских физиологов.

Дом № 73—75, о котором пойдет речь, появился здесь одним из первых и создал выразительный архитектурный акцент в этой части Каменноостровского проспекта. Он занял территорию увеселительного загородного сада «Монплезири-Тиволи» (с 1912 года здесь размещался аквариум «Золотая рыбка»).

Каменноостровский проспект, дом № 73/75. За ним справа, через ул. Акад. Павлова, — Лопухинский сад. Фото автора, декабрь 2012 г.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Огромный, П-образный, дом принадлежал Третьему Петроградскому товариществу постоянных квартир, и был возведен по проекту двух друзей, архитекторов Алексей Ивановича Зазерского (1878—1942) и Ивана Ивановича Яковлева (1872—1926). Всего квартир, которые имели анфиладное строение, было 70, и только для членов товарищества. На первом этаже разместили 10 гаражей для автомобилей, в мансардах — помещения для шоферов. Дом оснастили по последнему слову техники: лифт, центральный водопровод с горячей водой, центральное паровое отопление, вентиляция. Самая дешевая квартира, трехкомнатная, обходилась члену этого кооператива в 10 тысяч 400 рублей [Привалов 2012; Шмелева, Яковлева 2004, с. 460—463]. Много это или мало? В современном денежном выражении, используя разные системы пересчета, мы получаем сумму в 12 млн. рублей. При годовой зарплате квалифицированного питерского рабочего того времени 50—60 тыс. рублей в год такое жилье было элитарным. Даже для учителя гимназии, заработок которого в столице мог достигать 160 тыс. рублей в год. Это было то время, когда наше научное сообщество еще полагало, что разница между действительным и почетным академиком столь же велика, как между понятиями «Государь» и «Милостивый Государь» [Есаков, Рубинин 2003, с. 493].

Квартиру № 26 второго этажа, с окнами на Каменноостровский проспект, приобрел автор дома, архитектор и инженер-изобретатель А.И. Зазерский, по проектам которого только в Санкт-Петербурге-Ленинграде возведено более 25 объектов, в том числе Аларчин мост. Профессиональный рейтинг этого талантливого человека — 3 А³ — архитектор-профессионал

³ Рейтинг составлен Профессиональным союзом художников в 2002 г. В нем И.И. Яковлев признан «состоявшимся профессиональным архитектором» (4 В).

высокого уровня с узнаваемой творческой манерой. Алексей Иванович в августе 1941 г. вступил в народное ополчение. Умер в своей квартире, от истощения, и похоронен в одной из братских могил Ленинграда. В начале 1980-х гг. мне доводилось бывать здесь у брата Василия Андреевича, который до подхода очереди получил в этой квартире комнату. Поражала бронзовая скульптура-торшер («в натуральную величину») в коридоре и особенно, то, что она сохранилась. Его друг и соавтор И.И. Яковлев поселился на третьем этаже среднего корпуса.

В 1914 г. квартиру № 45 купили родители Петра Леонидовича Капицы (1894—1984), полковник инженерного корпуса Леонид Петрович (1865—1919) и Ольга Иеронимовна (ур. Стебницкая, 1879—1938). Семья переехала сюда из Кронштадта. Два года спустя Л.П. Капица, один из строителей кронштадских фортов, стал генерал-майором. У них часто собирались писатели и поэты С.Я. Маршак, В.В. Бианки, Б.С. Житков, Ф.К. Сологуб. Непременным гостем был тесть их сына Алексей Николаевич Крылов (1863—1945) — академик, генерал-лейтенант, ординарный профессор Николаевской морской академии, экстраординарный профессор Института инженеров путей сообщения и Политехнического института, генерал для особых поручений при морском министре Российской империи, живший на Зверинской улице дом 6 (что тоже на Петроградской стороне). В советское время он был начальником Морской Академии, представителем Советского правительства в Англии, директором Физико-математического института АН СССР (1928—1931).

Леонид Петрович Капица

Ольга Иеронимовна Капица

Петр Леонидович Капица

Алексей Николаевич Крылов

О.И. Капица заведовала кафедрой детской литературы Педагогического института (ныне им. А.И. Герцена). Она была активным участником создания «Студии детских писателей» при научной библиотеке Герценовского института, которая стала колыбелью всех наших мэтров детской литературы [Петр Леонидович Капица... 2008]. Приезжая в Петроград-Ленинград П.Л. Капица всегда останавливался здесь, в квартире родителей. Скорее всего, бывал здесь и академик И.П. Павлов. Во всяком случае, когда Петра Леонидовича, главу одной из наиболее значимых научных школ СССР, лишили возможности продолжать свою работу в Англии, ученый пытается найти альтернативу своей научной деятельности. Предполагая начать исследования по изучению биоэнергетики мышц, он приезжает в Ленинград за советом именно к И.П. Павлову, хотя Иван Петрович никогда этими вопросами не занимался.

Среди первых жителей дома глава дирекции Императорских театров Владимир Аркадьевич Теляковский (1860—1924),

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

полковник Л.-Гв. Конного полка, в 1917 г. ставший кассиром на железнодорожном вокзале, а затем инспектором банка при Николаевской железной дороге и автором мемуаров [Теляковский 1924]. За год до смерти Наркомпрос назначил В.А. Теляковскому пенсию. Его соседом стал архитектор Василий Васильевич Старостин (1875—1960), долгое время заведовавший фильтроозонной станцией на Пеньковой улице, здание которой он и выстроил. Совместно с А.И. Зазерским они в 1904—1906 гг. перестроили здание Женского педагогического института на Петроградской стороне, а в 1913—1916 гг. построили жилой дом на Выборгской стороне, ныне признанный памятником архитектуры⁴. В советское время В.В. Старостин стал

⁴ В 1924—1927 гг. этот дом был реконструирован и вошел в состав здания Выборгского Дома Культуры (ул. Комиссара Смирнова, д. № 15а).

профессором, а в 1924—1926 гг. был проректором института Гражданских инженеров.

В 1915 г. здесь же поселился редактор журнала «Апполон», один из создателей советской школы поэтического перевода Михаил Леонидович Лозинский (1886—1955), самый близкий друг Николая Гумилева (1886—1921). Планировка этой квартиры сохранилась до наших дней. Прежним остался его кабинет, с личными вещами, библиотекой и письменным столом, за которым выполнен главный труд Михаила Леонидовича — перевод на русский язык «Божественной комедии» Данте Алигьери. Частыми гостями поэта были А.А. Ахматова и А.П. Остроумова-Лебедева.

Квартиру № 13 купил вышедший на пенсию ординарный профессор, тайный советник Сергей Федорович Платонов (1860—1933), сосед автора дома архитектора А.И. Зазерского по М. Посадской, дом № 10. Бывший преподаватель истории Великих князей, бывший декан историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета, директор Императорского Женского педагогического института, почетный член Ученого Комитета министерства народного просвещения.

Михаил Леонидович
Лозинский

Сергей Федорович Платонов,
русский историк, академик Рос-
сийской академии наук (1920)

Мемориальные доски на доме № 73/75
по Каменноостровскому проспекту —
М.Л. Лозинскому и С.Ф. Платонову. Фото автора.

По некоторым сведениям, квартиру за № 10 купил профессор Страсбургского университета Леонид Исаакович Мандельштам (1879—1944), в день вступления России в Первую мировую войну вернувшийся на Родину. Избранный летом 1915 г. приват-доцентом по кафедре физики Новороссийского университета, профессор, тем не менее, остался в Петрограде. В конце года он занял должность научного консультанта радиотелеграфного завода Сименс-Гальске (в советское время завод им. Козицкого)⁵. Однако, уже осенью 1917 г. Л.И. Мандельштам уезжает в Тифлис (Тбилиси). А год спустя

⁵ Один из старейших заводов России. Основан (1853) как главные телеграфные мастерские Сименс и Гальске, всегда располагался на Васильевском острове. Здесь был создан первый серийный советский телевизор «Т-1 Ленинград» (1946—47). Постановлением Петросовета 1922 г. завод назван в честь революционера, рабочего завода Николая Григорьевича Козицкого*.

***Николай Григорьевич Козицкий** (1880—1920, 1919?) учился на медицинском факультете, революционер, член РСДРП. После Октябрьской революции член Петросовета, член Петроградского комитета РСДРП (б), член ВЦИК. Председатель городского совета, затем Губисполкома Нижнего Новгорода (1918—19). В Красной армии на Южном фронте. Председатель Подольского (г. Винница) губернского ревкома. В соответствии с официальной версией, погиб в бою, по другим данным, — убит неизвестными лицами на пути в Киев.

перебирается в Одессу, на должность ординарного профессора по кафедре физики Новороссийского университета. Анализируя его доклад⁶, посвященный академику А.Н. Крылову, можно предположить, что за время трехлетнего пребывания

⁶ С этим докладом профессор выступил, когда находился в эвакуации во время Великой Отечественной войны (Боровое, Казахстан).

в Петрограде ученый вошел в круг общения своих соседей по дому — семьи Капицы.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Позднее в квартиру № 64 перебрался близкий друг Л.И. Мандельштама, его однокашник и коллега по Страсбургскому университету, Николай Дмитриевич Папалекси (1880—1947). В 1923—1935 гг. друзья⁷ совместно руководили научным

⁷ Л.И. Мандельштам* и Н.Д. Папалекси** встретились и подружились во время учебы в Страсбургском университете. За время совместной работы друзья стали обладателями почти 60 патентов!

*Леонид Исаакович Мандельштам (1879—1944), родился в Могилеве, после окончания гимназии поступил в Новороссийский университет, но вскоре был исключен за участие в студенческих политических акциях. Свое образование он заканчивал в Страсбургском университете, где прошел путь от ассистента до профессора. Ученик профессора К.Ф. Брауна (Braun C.F., 1850—1918), нобелевского лауреата по физике 1909 г. В конце 1912 г. родную его кафедру занял только что вернувшийся из России П. Эренфест (Erenfest P., 1888—1933), и Леонид Исаакович решил вернуться на Родину.

С осени 1925 г. профессор начинает работать в физическом институте Московского университета, возглавив группу преподавателей в лице будущего нобелевского лауреата И.Е. Тамма (1895—1971), будущего президента АН СССР С.И. Вавилова (1891—1951), будущего академика и автора уникального учебника Г.С. Ландсберга (1890—1957). Член-корреспондент (1928), академик (1929) АН СССР, в действительные члены выдвинут практически всеми высшими учебными заведениями и научными учреждениями Советского Союза. Лауреат премии им. Ленина по физике (1931) и Сталинской премии (1942). Член комиссии по проблеме урана.

Характеризуя ученого, Владимир Иванович Вернадский (1863—1945) писал: «...Мандельштам, поразил меня тогда честностью и ясностью мысли. Я увидел, что он выражается яснее меня своей логикой, иногда формальной. Большой сангвиник, глубокий экспериментатор и аналитик. Благородный еврейский тип древней культуры, философски образованный».

Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы. Учреждены премии и стипендии имени ученого, в его честь назван кратер на обратной стороне Луны.

**Николай Дмитриевич Папалекси (1880—1947) признанный основоположник советской радиоастрономии, академик АН СССР (1939). Родился в Симферополе, окончил Страсбургский университет (1909), ассистент и приват-доцент у Карла Брауна, где и познакомился с Л.И. Мандельштамом, ставшим ему научным соратником и другом. С 1914 г. консультант Русского общества беспроволочного телеграфирования и телефонирования (РОБ-ТиТ), где провел работы по направленной радиотелеграфии, радиосвязи с подводными лодками и телеуправлению, руководил разработкой первых образцов отечественных радиоламп.

В 1923—1935 гг. совместно Л.И. Мандельштамом руководил научным отделом центральной радиолaborатории в Ленинграде (позднее Электрофизический институт), одновременно профессор Ленинградского политехнического института.

Перебрался в Москву, руководитель отдела колебаний Физического института им. П.Н. Лебедева АН СССР (1935), затем в Энергетическом институте АН СССР (1938). С 1944 г. — председатель Всесоюзного научного совета по радиофизике и радиотехнике при АН СССР.

Лауреат премии им. Д.И. Менделеева (1936, совместно с Л.И. Мандельштамом) и Сталинской премии (1942). Похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы.

отделом Центральной радиолaborатории в Ленинграде. Одновременно Николай Дмитриевич был профессором Ленинградского политехнического института. Довольно часто бывая в Ленинграде, Леонид Исаакович всегда останавливался здесь, у своего друга.

Леонид Исаакович
Мандельштам

Николай Дмитриевич
Папалекси

Где-то в середине 1917 г квартиру за № 10 из семи комнат (плюс комната для прислуги)⁸ приобрел один из основателей

⁸ Комната для прислуги отличалась минимальным размером (правды, в 1960-е гг., после начала строительства «хрущоб» мы узнали, что могут быть комнаты еще меньше) и отсутствием электропроводки. Такие комнаты предусматривались и советскими проектами. Например, они существуют в доме по Каменноостровскому пр. д. 25, построенному в 1952 г.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

отечественной электротехнической промышленности Адольф Селистинович Шварц (1878—1950). Шесть окон и два балкона квартиры смотрели со второго этажа на Лопухинский сад.

Адольф Селистинович Шварц.
Фотография опубликована
в еженедельной газете «
Силовые машины» (2008, №6)

Каменноостровский проспект, дом № 73/75.
Вид со стороны на Лопухинского сада.
Вот они, эти окна и два балкона на втором этаже бывшей квартиры № 10.
Фото автора, декабрь 2012 г.

Еще в 1915 г. он, ведущий инженер швейцарской фирмы Боун-Бовери (г. Баден), строившей крупнейшие турбо- и гидрорегенераторы, перебрался в Ревель и поступил на завод «Вольта». Вскоре А.С. Шварц женился на Эрне Юльевне Ниман (?—1970). Завод, начавший работать в 1901 г., принадлежал акционерному обществу, в состав которого входили Карл и Христиан Лютеры, Рижский коммерческий банк, а также ряд фирм Ревеля и Риги. Здесь выпускали динамо-машины, электродвигатели, выполнялись электромонтажные работы. При активном участии А.С. Шварца были разработаны жизненно необходимые русскому флоту проекты турбогенераторов, и даже получены первые поковки роторов. Однако в 1917 г. фронт приблизился к городу, и завод «Вольта» срочно эвакуировали на Урал. Супруги Шварц переехали в Петроград. Пока решался вопрос, где же делать турбогенераторы, А.С. Шварц поступил на службу в правление Сименс-Шукерт⁹.

⁹ **Фирма Сименс-Шукерт** основана (1847) инженером, изобретателем, ученым, политическим и общественным деятелем Эрнстом Вернером фон Сименсом (Siemens V. von, 1816—1892) совместно с Иоганном Георг Гальске (Halske J.G., 1814—1890) и получила наименование Telegraphen-Bauanstalt Siemens & Halske. Строила телеграфные сети в Европе и России, затем по всему миру. Фирма создала первый в мире троллейбус, первый в мире трамвай (Берлин, 1881), построила первое на европейском континенте метро (Будапешт, 1896). В 1897 г. компания была преобразована в акционерное общество Siemens & Halske AG, а после приобретения Elektrizitäts-Aktiengesellschaft vorm. Schuckert & Co стала называться Siemens-Schuckertwerke GmbH. В 1919 г. во главе ее встал третий сын В. фон Сименса — Карл фон Сименс, постепенно превративший фирму в холдинговую компанию. В годы Второй мировой войны компания активно использовала труд узников концлагерей (1/5 всего персонала). В результате выплат по репарациям компания потеряла 80% своих активов и большую часть производств. Постепенно, вместе с восстанавливавшейся экономикой Германии, возродился и «Дом Сименса». В 1966 г. компании Siemens & Halske AG, Siemens-Schuckertwerke AG и Siemens-Reinigerwerke AG объединились в Siemens Aktiengesellschaft (Siemens AG). Сегодня это крупный международный концерн, представленный в более чем 190 странах мира с численностью сотрудников до полумиллиона человек.

Первые заводы Сименса в Петербурге появились на Васильевском острове в середине XIX в. Организатором их стал Карл Генрих Сименс (Карл Федорович, 1829—1906)¹⁰. В 1896 г. под его управлением создается акционерное общество

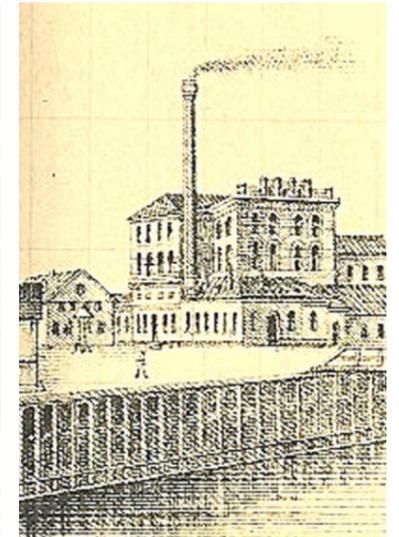
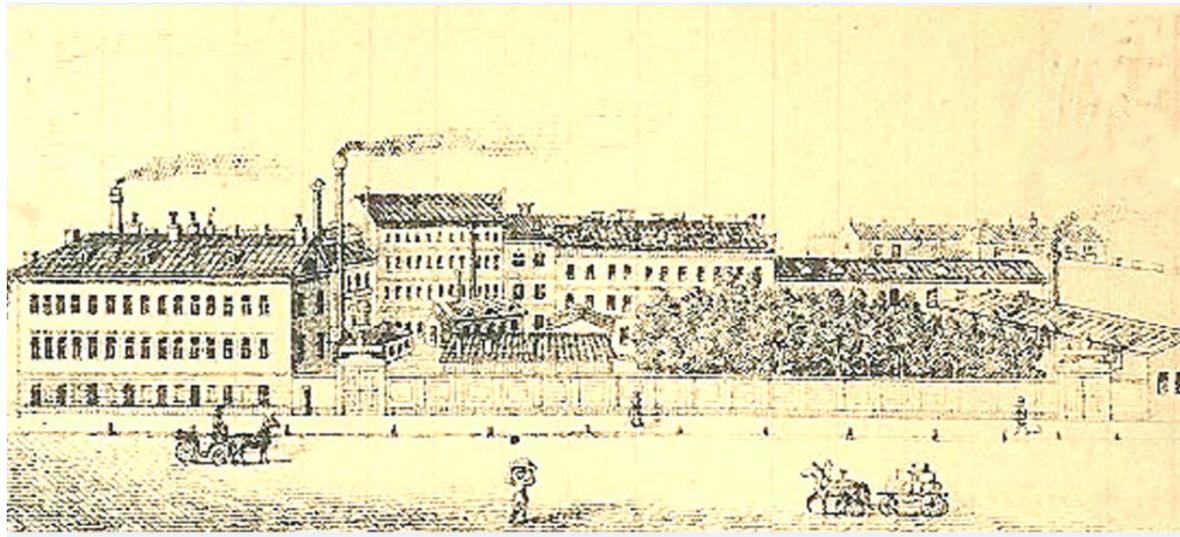
¹⁰ Один из младших братьев Сименсов, русское подданство принял в 1883 году. Родственники и многие соотечественники звали его «русским Сименсом». Член-сотрудник ИИЭМ (1895), удостоен потомственного дворянского звания (1896). Под его руководством построена русская телеграфная сеть, электрифицирован Зимний дворец, смонтировано уличное освещение Невского проспекта. Созданы трамвайные линии в Нижнем Новгороде, Екатеринославле (Днепропетровск), Москве и Житомире.

русских электротехнических заводов Сименс-Гальске. В 1898 г. завод динамо-машин стал самостоятельной единицей, и в 1912 году перебазировался на Московское шоссе. С началом Первой мировой войны временная национализация фирмы превратила ее торговый знак скрещенные латинские буквы "S" в написанные кириллицей и наложенные друг на друга буквы «С» и «Ш».

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Карл Генрих фон Сименс

Заводы Сименс и Гальске на Васильевском острове Санкт-Петербурга.

Рисунки изображались на официальном бланке фирмы.

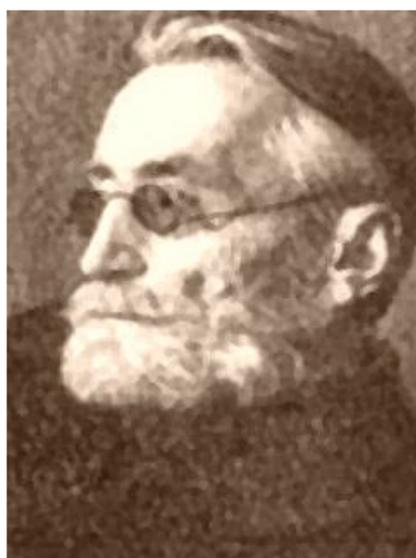
Слева: Завод Динамомашин, Электротехнических Приборов, Телеграфных и железнодорожных Сигнальных аппаратов. В.О., 6 линия, дом № 61/6.

Справа: Завод кабелей, проводников и углей для электрического освещения. В.О., Кожевенная линия, дом № 40

Последовавшие за войной две русские революции 1917 г. привели к мощным социально-экономическим потрясениям. Российская империя исчезла, возникла новая власть, новое государство, новый уклад жизни. Летом правительство России переехало в Москву.

Зима 1918—1919 гг. принесла Петрограду, лишившемуся столичного статуса голод, холод, запустение, а весна добавила эпидемию гриппа «испанки». Неожиданным следствием этой зимы стала традиция, сохранившаяся и в XXI веке — держать парадные лестницы закрытыми. Сохраняется она и поныне — даже после ремонта парадные вестибюли открывают только по праздникам. Предприятия Сименс национализировали еще раз, а в октябре 1918 г. Каменноостровский проспект переименовали в улицу Красных Зорь. Несколько месяцев спустя председателем единого правления национальных заводов «Сименс-Шукерт» стал инженер, советский партийный, государственный деятель, дипломат Леонид Борисович Красин (1870—1926). Глава боевой технической группы ЦК РСДРП и организатор «экспроприаций», он после ареста в Финляндии (1908) вынужден был эмигрировать, и поступил инженером в центральное правление фирмы «Сименс-Шукерт» в Берлине. В 1911 г. он уже был заместителем директора Берлинского филиала, а год спустя стал директором Московского филиала. В 1913 г. Л.Б. Красин занял место Генерального представителя «Сименс-Шукерт» в России.

Где-то в это же время здесь поселился (квартира №1) еще один известный революционер, делегат I съезда РСДРП, выпускник историко-филологического факультета Юрьевского университета Василий Алексеевич Десницкий (Борода, Лопата, Сосновский, Строев, 1878—1958). Однако после возвращения В.И. Ульянова (Ленин, 1870—1924) в Петроград Десницкий категорически отказался вступить в РСДРП (большевиков) и к 1919 г. окончательно отошел от активной политической деятельности. Литературовед В.А. Десницкий вошел в группу «красной профессуры» Петроградского университета, стал сотрудником Института русской литературы (ИРЛИ, Пушкинский дом) и одним из организаторов Горьковской комиссии. Именно он в статье «Пушкин и мы», предварявший однотомник сочинений Александра Сергеевича, изданный к столетию со дня его смерти, сформулировал идеологические установки советского времени по отношению к творчеству и личности великого поэта.

Василий Алексеевич Десницкий

Прекрасную зарисовку лета 1919 г. оставила ученица поэта Н.С. Гумилева и жена поэта Г.В. Иванова, тогда еще очень молодая поэтесса Ирина Владимировна Одоевцева¹¹ (Ираида Густавовна Гейнике, 1895—1990) [Одоевцева 2005, с. 37], жив-

Осенью 1922 года поэтесса эмигрировала из России вместе с мужем. На Родину, в СССР, вернулась только с началом «оттепели» в 1987 г.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

шая в Петрограде на Бассейной улице (ныне ул. Некрасова), дом № 60:

Однажды я проснулась от соловьиного пения под моим окном. От луны было совсем светло. Я села на низкий подоконник. Мне казалось, что захлестывающее чувство счастья сейчас унесет меня в открытое окно, и я разорвусь на куски — распадусь звездной пылью и лунным сиянием. От счастья...

А жить в Петрограде в те дни было нелегко. В кооперативных лавках выдавали мокрый, тяжелый хлеб, нюхательный табак и каменное мыло — даром.

На Бассейной мешочники и красноармейцы предлагали куски грязного сахара, держа его для приманки на грязной ладони, и покупатели, осведомясь о цене, ощупывали кусок сахара и, не сойдясь в цене, клали его обратно...

Смертность в Петрограде выросла вчетверо, рождаемость упала вдвое.

С началом 1919 г. А.С. Шварца пригласили техническим директором на завод динамо-машин фирмы Сименс-Шукерт. На этот момент Адольф Селистинович был единственным в Советской России специалистом с опытом работы на крупном электромашиностроительном производстве. Его стараниями завод быстро обогатился квалифицированными кадрами, была создана передовая по меркам своего времени технология. Завод Сименс-Шукерт получил наименование «Электросила» (сегодня это машиностроительный концерн «Силовые машины»)¹². По словам шеф-электрика «Электросилы»

¹² В декабре 2005 г. «Сименс» попытался вернуть свое (в прошлом) производство, купив контрольный пакет акций корпорации «Силовые машины». По политическим причинам сделка была остановлена, и концерну разрешили приобрести только блокирующий пакет — 25% + 1 акция.

Р.А. Лютера [Лютер, Мосевич 1968, с. 35—37], Адольф Селистинович — это «... творчески одаренный инженер высокой культуры, обладающий огромным техническим и производственным кругозором», участвовавший «... в монтаже машин на всех пяти континентах». В подписанном В.И. Лениным 21 февраля 1920 г. положении о комиссии ГОЭЛРО среди ее 19 членов числился и А.С. Шварц [Гвоздецкий 2001]¹³.

¹³ К сожалению, в данной публикации неверно указаны инициалы Адольфа Селистиновича — А.А. Шварц.

Год спустя в семье Шварцев родилась дочь Ирина (1921—1959)¹⁴.

¹⁴ Даты смерти членов семьи А.С. Шварца хранились в памяти Р.А. Лютера, о них он узнавал от западных коллег. Ирина умерла от туберкулеза.

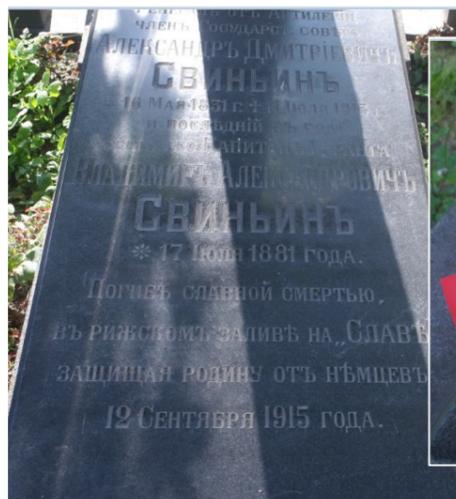
В середине 1923 г. Шварцы приютили Евгению Александровну Свиныну (1859—1942), вдову известного русского генерала Александра Дмитриевича (1831—1913) и мать погибшего в морском бою капитана 1 ранга Владимира Александровича (1881—1915).

Евгения Александровна Свинына с мужем Александром Дмитриевичем

Владимир Александрович Свинын

Надгробие генерал-лейтенанта от артиллерии А.Д. Свинына и его сына, капитана I ранга В.А. Свинына. Никольское кладбище Александро-Невской лавры. В корзине от пограничников — живые цветы.

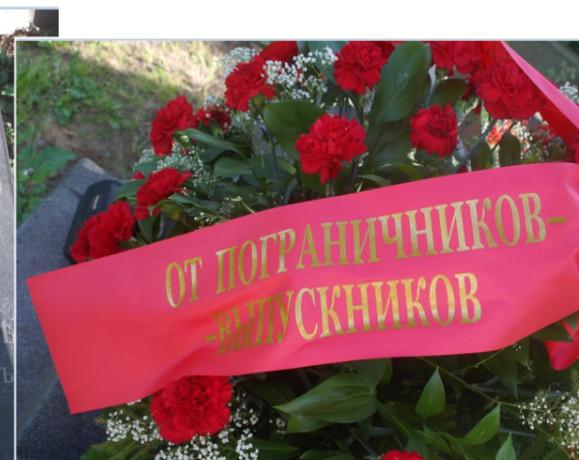

Фото автора, 26 августа 2013 г.

Пока жив был Александр Дмитриевич, квартиру Свиныных¹⁵ на Большом проспекте Петроградской стороны (дом № 80)

¹⁵ **Свиныны: Александр Дмитриевич** (1831—1913), русский военный деятель, генерал-лейтенант от артиллерии. Из старинного рода выходца из Литвы Г.А. Свинына. Его отец, Дмитрий Елисеевич, тоже артиллерист, полковник, получил потомственное дворянство. Окончил Дворянский полк (впоследствии Константиновское артиллерийское училище). Начальник артиллерии Закаспийской области, затем Виленского военного округа. Участник Русско-Турецкой войны 1877—78 гг. и боев под Плевной, начальник артиллерии 7-го армейского корп. За отличие при штурме Ловчи и Шипкинского перевала награжден орденом Св. Станислава II ст., за отличие в боях присвоено звание генерал-майор. Генерал-инспектор в Туркестане (1882—1888), генерал-лейтенант (1886), начальник артиллерии Гвардейского корп. (1889). Создатель отечественной пограничной службы (1893), командир Отдельного корп. пограничной стражи (1893—1908). С апреля 1908 г. в отставке по болезни, член Государственного Совета (1908). Под его руководством разработаны правила применения оружия пограничной стражей, созданы пограничные округа, распределены обязанности между таможенниками и пограничниками. Создал и возглавил Общество попечения о воспитании детей лиц Отдельного корпуса пограничной стражи. Награжден всеми орденами Российской империи, включая звезду ордена Св. Александра Невского с бриллиантами, многими иностранными орденами, в том числе орденом Почетного легиона Франции. Похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. С 2005 г. в День пограничника (28 мая) на могилу отца и сына Свиныных торжественно возлагаются венки.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Евгения Александровна (1859—1942) родилась в семье минского вице-губернатора А.В. Лучинского. Имя свое получила в честь императрицы Евгении, жены Наполеона III, во время крещения у купели стоял ее будущий муж, тогда адъютант начальника артиллерийского округа Минска. Окончила Патриотический институт благородный девиц (Смольный). Жена (1880) генерала А.Д. Свинына. После революции осталась в России. Лишена всех прав. Квартира и личные вещи были конфискованы, разрешили забрать лишь некоторые (кресло, шкаф, часть книг, письма, фотографии, портреты без рам). В 1919 г. как чуждый элемент лишена права на продовольственные карточки. Евгения Александровна умерла от голода в блокированном Ленинграде, похоронили ее в одной из братских могил Серафимовского кладбища. Письма ее к внучке опубликованы в 1999 г., оригиналы хранятся в рукописном отделе Российской национальной библиотеки.

Владимир Александрович (1881—1915), капитан I ранга (посмертно). Окончил Морской Кадетский Корпус (1901) и Михайловскую артиллерийскую академию (1909). Младший штурманский офицер броненосца «Ретвизан» (1902-04), офицер пулеметной батареи в Порт-Артуре (1904). Был в японском плену. Преподаватель артиллерийского офицерского класса Учебного Артиллерийского Отряда Балтийского флота (1909), флагманский артиллерийский офицер Штаба Командующего флотом Балтийского моря (1911). Именно ему и его теоретическим исследованиям Балтийский флот обязан отличной подготовкой артиллерийской части. Погиб 12 сентября 1915 г. в результате прямого попадания немецкого снаряда в прорез боевой рубки броненосца «Слава». Похоронен рядом с отцом на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. 24 сентября 2004 г. на его могиле военно-историческими клубами С.-Петербурга проведена церемония памяти.

Борис Андреевич Дуров (1879—1977), зять Свиныных. Правнук Василия Андреевича Дурова (1799 — после 1860), родного брата кавалерист-девицы и писательницы Надежды Андреевны Дуровой (1783—1866). Окончил 2-ой кадетский корпус, Николаевское инженерное и Константиновское артиллерийское училища, учился в Академии Генерального штаба, полковник. Участник русско-японской и Первой мировой войны. С мая 1916 г. начальник штаба 3-ей Особой бригады русского Экспедиционного корпуса (Салоники, Греция). С сентября 1918 г. начальник военного управления Временного правительства Северной области, затем командующий «Северной армией» и одновременно генерал-губернатор Северной области. С ноября 1918 г. в отставке, вместе с семьей эмигрировал во Францию (1919). Один из основателей (1920) Русского лицея в Париже, где преподавал математику, с 1931 г. директор лицея вплоть до его закрытия (1961). Активно участвовал организации выставки «Пушкин и его время» (Париж, 1949). Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де Буа.

дважды в год, на Рождество и Пасху, посещал с поздравлениями полковник Николай Александрович Романов (1868—1918), вошедший в российскую историю под именем императора Николая II. Поселили Евгению Александровну в той самой комнатке для прислуги, единственное окно которой выходило во двор. Кровать, маленький столик, фанерный шкафчик и кресло — только оно осталось у нее из обстановки их особняка [Александр-Садова 2006]. С этого момента и до самой смерти Е.А. Свинына посылала письма и открытки своей внучке, Анастасии Борисовне Дуровой (Ася, 1907—1999).

А.Б. Дурова родилась в г. Луга, в семье будущего полковника Генерального штаба и одного из организаторов в Архангельске Северного фронта белой гвардии Бориса Андреевича Дурова (1879—1977) и Людмилы Александровны, урожденной Свиныной, которая при дворе Николая II была известна под именем «Принцесса Грёза». Семья эмигрировала в Париж, где в 1920 г. Б.А. Дуров стал одним из учредителей Русской гимназии и в течение тридцати лет был ее директором. В 1959 г. Анастасия Борисовна передала Борису Пастернаку гонорар за напечатанную во Франции книгу «Доктор Живаго». Она стала одним из звеньев цепи, благодаря которой Александр Исаевич Солженицын смог отправить за пределы СССР рукопись романа «Август 1914» и главы книги «Архипелаг ГУЛАГ». С 1964 по 1977 гг. А.Б. Дурова работала сотрудником посольства Франции в Москве. В 1966 г. она познакомилась с Александром Владимировичем Менем (1935—1990), и вскоре благодаря Анастасии Борисовны в печати появились работы этого выдающегося религиозного деятеля и философа. Все эти книги и статьи быстро (но нелегально) возвращались на Родину, после чего распространялись в машинописных копиях. Свои воспоминания и письма бабушки А.Б. Дурова опубликовала на французском (1995) и русском языке (1999). Умерла и похоронена в Париже.

Автор пользовался экземпляром книги с правкой, выполненной младшей из сестер Дуровых — Надеждой Борисовной¹⁶.

¹⁶ Свое имя получила в честь знаменитой родственницы, первой женщины-офицера Российской армии, кавалерист-девицы и писательницы Надежды Андреевны Дуровой (1783—1866). Подробнее с судьбой этой удивительной женщины можно познакомиться в монографии А.И. Бегуновой (2013).

Его любезно предоставила Татьяна Александровна Александр-Садова (р. 1921), которая до сих пор помнит теплое отношение к себе Евгении Александровны Свиныной. Именно она завела между Таней Садовой и своими внучками до сих пор продолжающуюся переписку [Александр-Садова 2008].

Из письма Евгения Александровны Свиныной внучке (стр. 347):

Октябрь 1923.

Дорогая, милая девочка моя Ася, Милая Люмси, Таня, а также Борис Андреевич!

Совершенно не понимаю, отчего все же не получили моего письма, я написала в Августе и Сентябре и послала Вам мой новый адрес.

Каменноостровский 75, кв. 10, угол Лопухинской.

Живу я здесь 3-й месяц, т.е. с тех пор, как ликвидировали квартиру, которую я охраняла¹⁷.

¹⁷ Речь идет о доме № 44^б по Каменноостровскому проспекту (дом эмира Бухарского). В соседней, квартире этого дома (№4) жил его создатель архитектор Степан Семенович Кричинский (1874—1923), до революций бывший главным архитектором Отдельного корпуса пограничной стражи, а в последние годы жизни возглавлявший архитектурно-строительное управление Петрограда. Еще одной ее соседкой по этому дому была М.К. Петрова.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Добрые Швейцарцы м-ме и м-ч Шварц не захотели выкинуть меня на улицу после того, что уже почти четыре года я сторожила их вещи, и предложили мне перебраться к ним в качестве бабушки.

Еще в 1918 г. новые власти привлекли А.С. Шварца к созданию электрической части проекта графа Петра Петровича Шиловского (1871—1957)¹⁸ монорельсовой гироскопической железной дороги Петроград — Детское село (ныне г. Пушкин)

¹⁸ Русский государственный деятель, юрист, статский советник, талантливый инженер и изобретатель самоучка. Окончил Императорское училище правоведения им. П.Г. Ольденбургского (1892). Губернатор Костромской (1910—1912) и Олонецкой (1921) губернии. В 1913 подал в отставку и уехал в Лондон, где построил двухколесный гироскопический автомобиль собственной конструкции. Во время войны вернулся в Россию, разрабатывал гироскопические системы стабилизации морских артиллерийских орудий. В 1922 году эмигрировал в Великобританию.

— Гатчина протяженностью свыше 40 км. Предполагалось, что два опытных вагона этой дороги вместимостью по 50 человек каждый смогут развивать скорость 150—200 км в час! Строительство началось летом 1919 г., было сооружено 12 км, однако в мае 1922 г. из-за разрухи и нехватки средств проект приостановили.

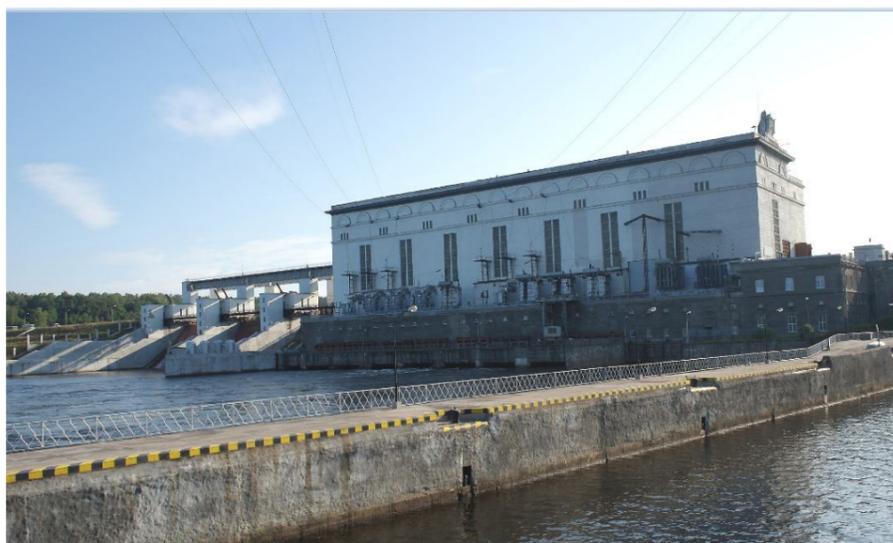
Вместе с ним в создании проекта участвовал молодой Роберт Андреевич Лютер (Роберт Юстус Карл, 1889—1976), инженер-электрик, математик и пианист¹⁹, один из прямых потомков двоюродного брата великого религиозного реформатора

¹⁹ Роберт Андреевич окончил Санкт-Петербургскую консерваторию по классу рояля.

Мартина Лютера (M. Luther, 1483—1546), в чем легко можно удостовериться изучив родословную, составленную его дедом-пастором [*Genealogia Lutherorum rediviva... 1883*]. Р.А. Лютер родился в Москве, в семье потомственного почетного гражданина. По традиции «русских немцев» родными языками в семье были немецкий и русский. После переезда семьи в Петербург окончил Первое реальное училище (1906) и СПб Электротехнический институт Императора Александра III (в советское время ЛЭТИ — Ленинградский электротехнический институт им. В.И. Ульянова-Ленина, ныне Государственный электротехнический университет) с золотой медалью (1911). Его дипломный проект «Электрификация Сурамского перевала Кавказской железной дороги по системе трехфазного тока» практически без изменений был использован комиссией ГОЭЛРО при электрификации Кавказа.

Роберт Андреевич Лютер.
На обороте надпись:
«Юре от дедушки Ромы.
05/IV 1956»

Свирская ГЭС, построена в год рождения автора статьи.

При ее проектировании электротехнические расчеты выполнены под руководством Р.А. Лютера.

В 1923 г. Адольф Селистинович пригласил Р.А. Лютера к себе на завод, где он занял должность инженера-математика по особым поручениям и стал частым гостем в квартире № 10. До этого молодой инженер год трудился на заводе «Вольта» в Ревеле, владельцами которого были его родственники, а в 1912 г. перешел в отдел электрификации железных дорог и центральных электрических станций центрального правления русских электротехнических заводов Сименс-Шукерт, где выполнил проект трамвая для Старой Руссы, к сожалению, оставшийся не реализованным — городской управе не хватило денег. С этого времени и до самой смерти Роберт Андреевич жил в квартире отца, вместе с матерью и сестрой, на 5 линии Васильевского острова (дом № 46, кв. 56). В 1915—1917 гг. молодой инженер работает в военно-морском отделе кампании, где создал свое первое изобретение «Быстродействующая электромагнитная муфта», предназначенное для строившихся русских линкоров. Одновременно он сдал магистерские экзамены и начал преподавать в Электротехническом институте.

По предложению одного из своих учителей, профессора Генриха Осиповича Графтио (1869—1949), он рассчитал генераторы для Волховской ГЭС, участвовал в работе группы по составлению плана ГОЭЛРО. Доктор технических наук (1942), с 1945 г. шеф-электрик «Электросилы» — должность эта была специально изобретена для Роберта Андреевича. Лауреат Сталинской (1948) и Государственной премии (1967), Заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1956). Ученого справедливо именуют творцом отечественной теоретической школы электромашиностроения. Похоронен на Богословском кладбище Петербурга.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Старшая его сестра Елизавета Андреевна (Элли, 1887—1942) с 1912 г. занималась на Высших женских курсах, где участвовала в семинарах по русской истории С.Ф. Платонова, получила диплом 1-й степени (1914)²⁰. Работала ассистентом

²⁰ Впоследствии дипломы Высших женских курсов приравнивали к университетским.

заведующего Музеем древностей Петроградского-Ленинградского университета (1922—1930), одновременно научным сотрудником I категории Государственного Русского музея (1919—1933), была признанным специалистом по древнерусскому искусству, шитью и тканям.

Роберт Андреевич всегда очень внимательно относился к своим родственникам, даже очень дальним. Причем, что меня всегда поражало, знал (или изобретал?) вербальные выражения этого родства. Дедушка его, Юстус Риезенкампф, был братом жены Георга Карловича Задлера (1833—1904), сына Карла Карловича Задлера (1801—1877), доктора медицины, доктора хирургии, старшего (главного) врача Придворного Конюшенного госпиталя, действительного статского советника. К.К. Задлер первым осмотрел раненого на дуэли А.С. Пушкина и поставил неутешительный диагноз. Его внучка стала женой Андрея Логиновича (Джонатана Генриха) Мазинга (1853—1919), и соответственно прабабушкой автора²¹.

²¹ **Мазинги: Джонатан Генрих (Андрей Логинович, 1853—1919)** провизор, заведующий фабрикой картоннотольного производства «А. Наумань и Ко.», один из создателей Союза писчебумажных фабрикантов России. Отец А.Л. Мазинга и два его брата были удостоены потомственного российского дворянства. Его двоюродный брат, Михаил Карлович Мазинг (1836—1911), генерал от артиллерии. Удостоен собственного герба, к которому добавил девиз: «Поступай правильно и никого не бойся».

Все дети Андрея Логиновича и Розалии Егоровны (ур. Задлер, 1864—1931) получили высшее образование. **Георг Герман Людвиг** (1855—1958) окончил Геттингенский университет. В 1920-х гг. работал инженером исследовательского отдела Сименс-Шукерт в Берлине. Профессор Геттингенского университета, создал при нем Институт металлографии; **Мария** (Мазинг-Мейр, 1887—1943) архитектор, после эвакуации из Ленинграда вместе с мужем сослана в Северный Казахстан; **Генрих Андрей (Андрей Андреевич, 1888—1930)** физик-оптик, преподаватель Петроградского (Ленинградского) университета, доцент Технологического института, член Ученого Совета Государственного оптического института (ГОИ); **Розалия** (1894—1949) биолог, сотрудник БиНИИ ЛГУ (Ст. Петергоф) и НИИ физиологии ВНД (Колтуши), выполнила первые в СССР исследования по генетике поведения; **Лев** (1897—1949) химик, кандидат технических наук, заведующий лабораторией.

Близким другом Генриха Андрея был профессор физики Владимир Иванович Павлов (1884—1954), сын академика И.П. Павлова. Мой отец, **Андрей Андреевич** (1923—1999) и его сестра **Мария Андреевна** (р. 1930), с конца 1930-х гг. летом часто бывали в Колтушах, в семье В.И. Павлова.

В 1928 г. Р.А. Лютер получил свою первую государственную премию — за создание генераторов для Волховской ГЭС. Большую часть ее он потратил на приобретение очень хорошего рояля, ставшего его верным спутником. После смерти ученого оказалось, что рояль был самой дорогой покупкой за всю его жизнь. Важной чертой характера Роберта Андреевича была скромность и умеренность в быту, потребность помогать людям. Государство нередко высоко оценивало его деятельность, выражавшуюся, в том числе и денежных суммах, которые он расходовал, помогая окружающим. Не задерживались у него и подарки. Так в нашей семье появился один из первых серийных советских телевизоров КВН-49 с заводским номером 7, подаренный к его 60-летию заводом «Электросила». Великолепный математик, он одновременно был в числе лучших пианистов Ленинграда. Без музыки жить не мог. Когда в преклонном возрасте начала развиваться контрактура пальцев предусмотрительный Роберт Андреевич успел записать на магнитную ленту собственное исполнение свыше ста музыкальных произведений. Теперь, когда неизменно раз в месяц он приходил к нам с визитом, воскресный обед по-прежнему завершался (традиция эта сложилась еще в начале 1930-х гг.) его игрой на рояле — теперь посредством магнитофона.

Другой яркой чертой Роберта Андреевича было непереносимое желание передавать свои знания окружающим. В процессе общения он обязательно рассказывал о каком-нибудь физическом явлении, демонстрировал решение задач из области занимательной математики или предлагал оригинальную формулу расчета астрономического явления. Примером может служить формула, подаренная автору и его жене при первом визите супружеской пары к Роберту Андреевичу на 5 линию.

Определение даты, на которую падает Пасха.

Год = 1980

1) $1980 : 19 = \dots + a$ (остаток)

2) $1980 : 7 = \dots + b$

3) $1980 : 4 = \dots + c$

4) $(19a + 15) : 30 = \dots + d$

5) $(2b + 4c + 6d + 6) : 7 = \dots + e$

6) $(22 + d + e) = \text{дата Пасхи}$. Если число > 31 , то вычесь 31.

Роберт Андреевич остался завзятым холостяком, хотя нельзя сказать, чтобы он сторонился женщин. Исключительно городской человек, шеф-электрик всячески избегал непосредственного контакта с любыми проявлениями органической жизни — от лягушки до человека. Эта черта его характера, тщательно скрываема в силу исключительной щепетильности в отношениях с людьми, по всей видимости, была продиктована гипертрофированным чувством брезгливости. Когда автор появился на свет, Роберт Андреевич вдруг исчез с горизонта. Через три месяца, не в силах более изобретать причины отказа, он вынужден был нанести визит. Естественно, первым делом ему был явлен новорожденный. С трудом скрывая отвращение, ученый согласился взглянуть... и, увидев реальную картину, очень обрадовался. Оказалось, Ро-

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

берт Андреевич был убежден, что маленькие дети представляют собой кусок сырого мяса, слегка кровоточащего и пачкающего все вокруг.

Испытания подобного рода он терпел всю жизнь. Две подруги из квартиры № 10, Ирина Шварц и Татьяна Александровна Садова, прекрасно зная особую брезгливость постоянного гостя, не преминули подшутить над молодым человеком. Можно представить себе как содрогнулся Роберт Андреевич, и чего стояло ему деликатно, едва касаясь пальцами достать из своей шляпы котенка. А девицы были в восторге.

В середине 1920-х гг. квартиру №10 уплотнили, и она стала коммунальной. Семье главного инженера завода «Электросила» А.С. Шварца, сохранившего гражданство Швейцарии, с домработницей Машей (Яковлевой?) оставили три комнаты. В одну комнату поселили «бабушку Звереву» с внучкой. По воскресеньям она пекла пироги с треской, и тогда в квартире стоял жуткий запах. Внучку свою считала ударницей, поскольку в таблице ее основной отметкой был «уд» [Александровна Садова 2009]. Три комнаты получила семья сотрудников Института экспериментальной медицины (ИЭМ), в 1917 г. из Императорского превратившийся в Государственный (ГИЭМ), — Александра Александровича Садова (1891—1942) и его жены Александры Константиновны Александровны (1889—1958) с дочерью Татьяной и домработницей Катей.

Сотрудники академика Д.К. Заболотного (1866—1929) в ГИЭМ. Архив музея ИЭМ.

Сидят: **А.А. Садов** и Ю.Н. Соколова. Стоят, слева направо: Н.А. Остапов, ?, П. Щербаков, Д.К. Заболотный, **А.К. Александровна**, А.Н. Белоусова, К.Т. Глухов

До этого Садовы²² жили на территории ГИЭМ, в здании вакцинно-сывороточного отдела. Здесь их соседями была семья

²² **Садовы: Александр Александрович** (1891—1942), врач, микробиолог и эпидемиолог, профессор. Родился в семье ординарного профессора СПб духовной академии **Александр Иванович** Садова (1850—1930), потомственного дворянина. Близким другом семьи Садовых был юрист А.Ф. Кони (1844—1927).

Александр Александрович окончил гимназию №7 в СПб и ВМедА (1914). В 1915—16 гг. военный врач 336-го подвижного полевого госпиталя. Ранен осколком авиабомбы на Юго-Западном фронте, ампутирована правая нога выше колена (1916). С 1 января 1918 г. помощник заведующего эпидемиологическим отделом ГИЭМ. Организовал лабораторию эпидемиологии Полярного филиала ВИЭМ в Мурманске (1932). Организовал кафедру эпидемиологии в ЛенГИДУВ и руководил ею до своей смерти. Умер от туберкулеза и истощения в блокадном Ленинграде. Похоронен на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга.

Александра Константиновна Александровна (1889—1958), жена А.А. Садова, врач, кандидат медицинских наук. Племянница классика румынской литературы писателя Vasile Alexandri (1819—1890). Прослушала курс медицинских наук в университете г. Лозанны. Экзамен на звание лекаря сдала в Киевском университете (1916), с осени 1916 года помощник заведующего сывороточным отделом ИИЭМ, работала на Чумном форте. После войны старший научный сотрудник отдела общей патологии НИИЭМ АМН СССР (1945—52). Награждена медалью «За оборону Ленинграда». Похоронена на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга.

Татьяна Александровна Александровна Садова, дочь профессора А.А. Садова и А.К. Александровны. Родилась в Петрограде 26 августа 1921 г.. Крестным отцом ее стал профессор О.О. Гартох. После школы поступила в Горный институт (1939), который окончила в 1949 г., палеонтолог. Кандидат геолого-минералогических наук (1953).

Ирина Алексеевна Добровольская (ур. Семерикова), дочь Т.А. Александровны Садовой, внучка профессора А.А. Садова. Родилась в Ленинграде 21 июля 1955 г. Окончила лечебный факультет 1-го Ленинградского медицинского института им. И.П. Павлова (1981, ныне СПб Гос. медицинский университет), акушер и гинеколог. Кандидат медицинских наук (1990), часть своих исследований выполнила в отделе патологической анатомии ИЭМ совместно с автором. Ассистент, доцент кафедры акушерства и гинекологии № 1. С 1993 г. доверенный врач Генерального консульства Италии в Санкт-Петербурге. В 1994—99 гг. возглавляла медицинский отряд в 10-ти гуманитарных экспедициях (Албания) Международной ассоциации по защите прав малолетних (AVIRDIM). Создала (1993) аналогичную общественную организацию «АВИРДИМ», деятельность которой прекращена в 2001 г. в связи с изменением Российского законодательства. Благодаря активности И.А. Добровольской в Санкт-Петербург прибыло несколько колонн с гуманитарными грузами. Сегодня Ирина Алексеевна бабушка пяти внуков.

одного из старейших сотрудников Института Василия Гавриловича Ушакова (1865—1953), дружеские отношения с которой сохранялись на протяжении всей жизни. Один из внуков Василия Гавриловича, Сергей, был одноклассником Татьяны Садовой. В.Г. Ушаков родился в купеческой петербургской семье, окончил гимназию (1884) и Императорскую медико-

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

хирургическую академию с отличием (1889). В 1891 г. он стал помощником заведующего Пастеровским отделением, секретарем Совета и заведующим научной библиотекой Императорского ИЭМ (1891). Доктор медицины (1894). Василий Гаврилович до самой смерти не расставался с Институтом, на территории которого провел всю жизнь. Почетный библиотекарь ИИЭМ. В советское время руководил прививочным отделением и продолжал заведовать научной библиотекой. Основной сферой его интересов были исследования, посвященные организации борьбы с бешенством. Ученый занимался организацией антирабической помощи по всей стране, консультировал и осуществлял методическое руководство деятельностью десятков Пастеровских станций в России/СССР. Василий Гаврилович был постоянным гостем квартиры № 10.

Другим частым гостем был однокашник старшего брата А.А. Садова, Владимира Александровича²³ по медицинскому

²³ В.А. Садов в 1919 году вместе с женой эмигрировал в Парагвай.

факультету Юрьевского университета Меер Абрамович Мессель (1893—?).

Выше этажом поселилась семья инженера Александра Скарлато, жена которого была врачом. Сын его, Орест в 1939 г. поступил в университет, был призван в армию, прошел всю войну и закончил ее командиром пулеметной роты²⁴. Второй

²⁴ **Орест Александрович Скарлато** (1920—1994) — зоолог и морской биолог, эколог и организатор науки. Во время Великой Отечественной войны прошел путь от рядового до командира пулеметной роты. Окончил Лен. государственный университет (1950). Член-корреспондент (1981) АН СССР, академик (1992) РАН. Директор Зоологического института РАН (1974-1994). Почетный директор Палеонтологического музея г. Нагано (Япония). Умер, спускаясь по трапу самолета в Дармштадте, куда прилетел, чтобы открыть выставку Зоологического института. Похоронен на Большеохтинском кладбище Санкт-Петербурга. Его именем названа Биологическая станция на мысе Картеш в Белом море, на здании Института, где он работал, установлена мемориальная доска.

сын, Крошет погиб при обороне Ленинграда, подбив фашистский танк бутылкой с зажигательной смесью. Все соседи собирались на дне рождения Иры Шварц. Жена инженера обычно преподносила классический немецкий подарок для девочки — клубок шерсти, из которого, по мере использования, вываливались мелкие игрушки.

После революционных перипетий и Гражданской войны вынужден был вернуться к активной деятельности С.Ф. Платонов. В 1920 г. он стал действительным членом Российской АН, с 1925 по 1928 гг. возглавлял Институт русской литературы (Пушкинский дом), а также (1925—1929) библиотеку АН. На мартовской сессии АН СССР ученый был избран академиком-секретарем отделения гуманитарных наук и членом Президиума. В ночь на 12 января 1930 г. Сергея Федоровича арестовали вместе с дочерью Марией, и после 19-месячного предварительного заключения выслали в Самару, где он скончался в больнице от острой сердечной недостаточности. Похоронен на городском кладбище Самары. Постановлением Военной коллегии Верховного суда СССР ученый полностью реабилитирован 20 июля 1967 г., год спустя восстановлен в АН СССР.

Для советских ученых и инженеров начался новый период истории, который чл.-корр. АН СССР, профессор Георгий Антонович Гамов (Gamov G., 1904—1968) характеризовал так: «Если раньше в годы послереволюционной реконструкции правительство стремилось восстановить связи с наукой “за границей” и гордилось теми русскими учеными, которых приглашали на научные форумы в Западную Европу и Америку, то теперь русская наука стала одним из орудий борьбы с капиталистическим миром. Так же как Гитлер делил науку и искусства на европейские и арийские, Сталин создавал точку зрения о капиталистической и пролетарской науке. Для русских ученых стало преступлением “брататься” с учеными из капиталистических стран...» [Гамов 1990, с. 81].

В самом начале 1930 г. арестовали А.С. Шварца. Ареста этого, вероятно, ждали. В письме к внучке от 19 января 1930 г. Е.А. Свинына пишет (стр. 494):

Шварц чаще дома, и дай Бог, чтобы все это не изменилось.

Содержали его в тюрьме «Кресты», и Эрна Юльевна регулярно носила передачи на Арсенальную набережную.

Летом 1930 г. Евгения Александровна пишет:

Шварц все еще не с нами.

21 декабря 1930 года:

Шварц все еще не с нами.

17 апреля 1931 года:

Его нет и нет с нами.

19 июня 1931 года:

Шварц все еще не с нами.

Допросы в тюрьме вели только ночью. Жарко нагретое помещение, на голову падают холодные капли воды. Следующей ночью холодная выстуженная комната и опять вода по голове. Адольф Селестинович был человеком немногословным и терпеливым, с острым умом, формулировавшим логически безукоризненное, математически выверенные построения. На допросах все обвинения он категорически отрицал и ничего не подписывал. По всей видимости, это его и спасло, последним аргументом инженера стала большая хрустальная чернильница, которую он схватил со стола и запустил в голову следователя. Расчет оказался верным, и А.С. Шварца все же выпустили [Александровна-Садова 2009].

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Вскоре десятую квартиру еще раз уплотнили. Одну комнату забрали у Шварцев, другую — у Садовых. Их соседкой стала Мария Капитоновна Петрова (1874—1948) врач, научный сотрудник Физиологического института АН СССР и Всесоюзного Института экспериментальной медицины, доцент 1-го Ленинградского медицинского института.

Мария Капитоновна Петрова в своей комнате в доме № 73/75 по Каменноостровскому проспекту. Архив музея ИЭМ.

Из письма Е.А. Свиной от 17 апреля 1931 г. (стр.513):

На пасху, на первый день, наша знаменитая докторша Петрова. Это вдова известного в свое время, верно Б.А. его слышал в Артиллерийском Училище, проповедника. Он даже жил в этом здании. Священник Петров Григорий. Я помню тогда все сумасшестввали, бегая слушать его лекции. Теперь он уже давно умер от рака в Париже, а его жена — ассистент и любимица проф. Павлова, нашего бога «Магога». Вот она угощала меня, в своей роскошной, да действительно роскошной, прямо-таки по старинному великолепной гостиной, вся в персидских коврах, в чудных картинах, бронзе, мраморе и с великолепной мебелью. ... Были апельсины в хрустальной вазе и корзина белой сирени от профессора Павлова, ...

Здесь, в этих двух комнатах пережила Мария Капитоновна смерть любимого человека — Ивана Петровича Павлова. Она родилась в Тифлисе, в семье священника. Окончила женскую гимназию Санкт-Петербурга и Женский медицинский институт (1908). С 1914 г. была сотрудником И.П. Павлова в Императорском ИЭМ, в этом же году стала доктором медицины. Ее мужем был Г.С. Петров (1866—1925), профессор богословия Петербургского политехнического института²⁵.

²⁵ **Григорий Спиридонович Петров** (1866—1925) проповедник, писатель, оратор. Окончил СПб духовную академию (1891). Профессор богословия СПб политехнического института Среди его восхищенных поклонников министр финансов России граф С.Ю. Витте. В начале 1907 года Священный Синод сослал Г.П. Петрова «за вредную публицистическую деятельность» на три месяца в Ианно-Богословский Черемнецкий монастырь, 19 мая запретил ему проповедовать, а в январе 1908 года лишил сана. Депутат II Государственной Думы (в заседаниях не участвовал, поскольку ему на 7 лет было запрещено посещать Санкт-Петербург и Москву). В письме протопресвитеру о. Янышеву писал: «Я не протестую против Синода за снятие с меня священного сана, ибо я не верую во Христа как Бога».

После ссылки жил отдельно от своей жены М.К. Петровой. С начала 1917 г. (развод не был оформлен) состоял в гражданском браке с З.И. Красновой, осенью 1919 г. в Киеве у них родилась дочь. Примкнул к Белому движению, эвакуировался из Крыма в конце 1920 г. Его сын от первого брака, офицер, сражался в частях армии Деникина и погиб. Г.С. Петров был приглашен в Сербию, где быстро выучил язык и прочел более 1500 лекций, разъезжая по всей Югославии. Умер под Парижем, кремирован на кладбище Пер-Лашез, прах захоронен на Успенском кладбище в Нови-Сад. С 1981 г. прах Г.П. Петрова покоится на кладбище Ostfriedhof Мюнхена [Витухновская 2002].

Автор книг «Евангелие жизни» (1898), которая выдержала 20 изданий (последнее — в 2002) и «Зидари живота» («Созидатели жизни») на сербском языке (1923). Последнюю книгу в 1925 г. перевели на болгарский язык под названием «В страната на белите лилии» («В стране белых лилий»), которая снискала огромную популярность и стала в Болгарии своего рода учебником. По указу Кемаля Ататюрка «В стране белых лилий» перевели на турецкий язык и включили в программу учебных заведений Турции, где она стала наиболее читаемой после Корана книгой. Последнее издание книги на турецком языке вышло в 2009 г.

О нем Мария Капитоновна пишет [Петрова 1995]: «Мой муж, член Государственной Думы первого созыва, с головой был захвачен своим делом, народным просвещением (основная цель его жизни), читал лекции, преподавал во многих средних и высших учебных заведениях, вел беседы с рабочими. За свои революционные взгляды и за неподчинение властям полгода отбывал наказание в Черемнецком монастыре около Луги».

С началом революции «мы вместе с артисткой Е.И. Збруевой открывали гаражи (мы жили в большом доме 26/28 на Каменноостровском), давали революционерам наши автомобили, бензин и кормили солдат в лазарете. В пылу возбуждения я не удержалась и позвонила Ив. П., говоря, что «во мне все ликует, я не живу, а горю». На это он мне ответил:

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

“А я не радуюсь. Я предвижу впереди много горя и страдания”. Хотя я знаю, что он тоже страдал от распутинщины и современного политического положения страны»²⁶.

²⁶ Выдержки из неопубликованной рукописи М.К. Петровой «Воспоминания об академике И.П. Павлове (моя исповедь)». С 1949 г. хранится в Центральном партийном архиве (ныне РЦХИДНИ).

На квартире Петровой Евгения Ивановна Збруева (1877/1888—1936)²⁷ устраивала концерты, на которых присутствовал

²⁷ Оперная певица (контральто) и музыкальный педагог, в замужестве Штембер. Заслуженная артистка императорских театров (1912), заслуженная артистка Республики (1922). Ее сценический успех современники приравнивали к успеху Ф.И. Шаляпина.

И.П. Павлов. Аккомпанировал выдающийся пианист Александр Ильич Зилоти (1863—1945)²⁸.

²⁸ Пианист и дирижер, двоюродный брат С.В. Рахманинова и его учитель. Окончил Московскую консерваторию (1881) по классу Н.Г. Рубинштейна, затем учился у Ф. Листа. В 1888—1891 гг. профессор московской консерватории. В 1901 г. переехал в Петербург. В 1919 г. уехал в Финляндию, затем переехал в Германию. С 1922 г. жил в США.

Впоследствии профессор М.К. Петрова заведовала кафедрой²⁹ (1935—41), стала Заслуженным деятелем науки РСФСР

²⁹ Кафедра физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности (ВНД) Ленинградского государственного института до усовершенствования врачей (ЛенГИДУВ) — бывший Клинический институт Вел. Кн. Елены Павловны, затем Медицинская академия последипломного образования (МАПО). В 2011 г. вошла в состав Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова

(1945) и лауреатом Сталинской премии (1946).

В том же письме от 17 апреля 1931 года читаем:

Здесь у нас поселились в одной комнате еще два персонажа, и он, и она коммунисты. Очень милые оба по отношению ко мне. Вот если бы все были такими, можно было бы их только приветствовать.

Персонажами этими были тоже сотрудники ИЭМ, физиолог Федор Петрович Майоров (1900—1964) и его жена Вера Андреевна Стрельцова, преподававшая в Институте английский язык. В это время будущий доктор медицинских наук и профессор часто бывает в Сухуми, где по заданию И.П. Павлова проводит эксперименты по изучению механизмов поведения (ВНД) обезьян³⁰. После войны Ф.П. Майоров руководил лабораторией высшей нервной деятельности НИИ физиологии

³⁰ В 1931 г. Сухумский питомник обезьян при Институте экспериментальной эндокринологии Наркомздрава РСФСР был передан ИЭМ. Два года спустя Институт создал в нем лабораторию физиологии и патологии ВНД.

им. И.П. Павлова АН СССР.

Одновременно с М.К. Петровой в дом № 73-75 переселился дядя великого нашего композитора, метеоролог и климатолог, прославившийся изучением Восточной Сибири и озера Байкал, Владимир Болеславович Шостакович (1870—1942). Часто в квартире № 10 бывали друзья А.А. Садова: отоларинголог Вильгельм Фомич Ундриц, оперировавший А.С. Шварца после его ареста; еще один отоларинголог, высоченный Роман Андреевич Засосов; Алексей Дмитриевич Сперанский, обязательно принимавший в обед рюмку чистого медицинского спирта; великолепный стеклодув Немзер, к Рождеству всегда приносивший очаровательные елочные украшения своей работы. Нередкими гостями Садовых были живший по соседству патологоанатом Всеволод Дмитриевич Цинзерлинг, физиологи профессор Петр Степанович Купалов и Осип Сергеевич Розенталь³¹.

³¹ **Друзья семьи Садовых: Оскар Оскарович Гартох** (Oscar Heinrich Hartoch, 1881[1882]—1942) Окончил гимназию К. Мая на Васильевском острове (1899) и медицинский факультет Боннского университета (1905). Доктор медицины (1905). Экзамены на право заниматься врачебной деятельностью в России сдал (1906) в Юрьевском университете. Микробиолог и иммунолог, ученик и друг проф. А.А. Владимирова. Сотрудник ИЭМ с 1907 г. В 1915—1918 гг. военный врач, с 1918 по 1932 гг. фактически руководил отделом сравнительной патологии и иммунологии ИЭМ. Зам. директора ИЭМ по научной работе и заведующий отделом медицинской микробиологии (1932—1941), одновременно научный руководитель Ленинградского института микробиологии и эпидемиологии им. Л. Пастера (1929—1941), создатель и первый руководитель (1933—35) кафедры микробиологии Ленинградского медицинского педиатрического института. Положил начало исследованиям ИЭМ в области иммунологии, создал научную школу. В 1930-е гг. дважды репрессирован по политическим мотивам, третий раз арестован в конце мая 1941 г. Расстрелян в Саратовской тюрьме 30 января 1942 г., место захоронения неизвестно. Реабилитирован в 1956 году. В Петрограде-Ленинграде жил в квартире своих родителей на Васильевском острове по Кадетской (в советское время — Съездовской) линии, дом № 7, квартира № 6.

Роман Андреевич Засосов (1890—1962) Отоларинголог, доктор медицинских наук, профессор, генерал-майор медицинской службы (1943). Ученик профессора В.И. Воячека (1876—1971). Заведовал кафедрой отоларингологии Самарского медицинского института. Врач Военно-морского госпиталя (1920—24). На период описываемых событий сверхштатный ассистент ВМедА, проживал на В.О., ул. В.Слуцкой д.8 кв.31. Крупный мужчина двухметрового роста, на лекцию приходил, держа в руке большой камертон. Курсанты по этому поводу сочинили стишок: «Блестя серебряным погоном, стоит верзила с камертоном». Любил и понимал юмор. Однажды около клиники к нему подошла какая-то женщина и спросила: «Вы — профессор Поцелуев?» На что Роман Андреевич ответил: «Не каждый поцелуй да взасос». Один из немногих, кто открыто выступил в защиту теории паранекроза. Был арестован по «делу врачей» (1953).

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Петр Степанович Купалов (1888—1964) физиолог и биофизик. Родился в пос. Липнишки Витебской губ. Окончил духовную семинарию (1908) и ИВМедА (1915). Зауряд-врач на фронтах 1-й мировой войны. Врач Черноморского флота в Одессе (1920—1923). С 1924 г. сотрудник Физиологического отдела ГИЭМ, помощник заведующего (1925). Ученик академика И.П. Павлова. Доктор медицинских наук (1935), профессор, академик АМН СССР (1946). Заведующий кафедрой физиологии ЛММИ (1931—52), руководитель отдела общей физиологии Ленинградского филиала ВИЭМ — НИИЭМ АМН СССР (1936—1964). Заслуженный врач РСФСР, создал научную школу.

Оскар Оскарович
Гартох

Петр Степанович
Купалов

Меер Абрамович
Мессель

Алексей Дмитриевич
Сперанский

Вильгельм Фомич
Ундрец

Всеволод Дмитриевич
Цинзерлинг

Меер Абрамович Мессель (1893—?) Окончил медицинский факультет Юрьевского университета, однокашник старшего брата А.А. Садова, Владимира Александровича, который в 1919 г. эмигрировал в Парагвай. Заслуженный врач РСФСР, кандидат медицинских наук. Автор 60 научных трудов. Создал и возглавил службу скорой помощи Петрограда-Ленинграда, главный врач скорой помощи с 1922 по 1952 год. В начале 1932 г. по его инициативе, на базе открытого в 1919 г. Центрального госпиталя скорой помощи на Большом проспекте Петроградской стороны дом № 100 (с 1925 г. госпиталь именовался больницей скорой помощи им. Е.П. Первухина), был создан Научно-практический институт скорой помощи. Во многом создание этого Института стало возможным благодаря творческому сотрудничеству с выдающимся хирургом И.И. Джанелидзе (1883—1950), в 1911 г. выполнивший первую в России операцию на сердце. Последний стал главным врачом и заведующим отделением хирургии нового Института. В течение трех лет главный врач скорой медицинской помощи Ленинграда М.А. Мессель одновременно был директором Института скорой помощи. С 1950 г. Ленинградский (сегодня Санкт-Петербургский) НИИ скорой помощи носит имя И.И. Джанелидзе. Во время блокады Ленинграда на М.А. Месселя была возложена персональная ответственность за организацию медицинской помощи на «Дороге Жизни». В 1945 г. награжден орденом Отечественной войны I степени.

Осип (Иосиф) Сергеевич Розенталь (1884—1965) доктор биологических наук (1935), профессор (1938). Родился в Иркутске, семье рабочего. Окончил Иркутское начальное училище (1901). Участник революционных событий 1905 г. в Томске. Окончил СПб университет (1914) и с ноября работал в физиологическом отделе ИИЭМ. С 1 января 1918 г. помощник заведующего Физиологическим отделом ГИЭМ, руководитель лаборатории ЛФ ВИЭМ (1935). Организатор производства желудочного сока в ИЭМ (1915—50), активный участник создания биостанции в селе Колтуши и музея И.П. Павлова в ГИЭМ. Присутствовал при смерти И.П. Павлова. Руководитель отдела физиологии ВНД Физиологического института Киевского университета (1946—48). И.П. Павлов характеризовал его так: «Осип Сергеевич Розенталь — порядочный человек: он не побоялся публично заявить о том, что всегда был против смертной казни и теперь тоже стоит на том. Это очень его подняло в моих глазах».

Алексей Дмитриевич Сперанский (1887—1961), патофизиолог и физиолог. Родился в г. Уржуме Вятской губернии. Окончил гимназию в Казани (1906) и медицинский факультет Казанского университета (1911). В 1914—18 гг. военный врач. Доктор медицины (1924), профессор (1919), Заслуженный деятель науки РСФСР (1934), академик АН (1939) и АМН (1944) СССР. Лауреат Сталинской премии (1943). С 1922 года ассистент отдела физиологии ГИЭМ, организовал лабораторию в сыворточно-вакцинном отделении (1927), затем (1928) отдел патофизиологии ГИЭМ. Руководитель отдела общей физиологии ВИЭМ (1934), переехал в Москву. Директор Института общей и экспериментальной патологии (1945—54), затем заведующий лабораторией Института нормальной и патологической физиологии АМН СССР (Москва). Создал научную школу.

Вильгельм Фомич Ундрец (1891—1963) родился в г. Аренсбург Лифляндской губернии. Ученик профессора В.И. Воячека. В период описываемых событий заведовал экспериментально-биологическим отделом научно-практического института по болезням уха, горла, носа и речи. Совместно с учителем лечил И.П. Павлова, в ряду других врачей получил благодарность Наркомздрава РСФСР (Приказ №469 от 09.06.1935.). Во время войны главный отоларинголог Ленинградского фронта. Член-корреспондент АМН СССР, автор фундаментального руководства «Болезни уха, горла и носа» (первое издание в 1960 г.), на многие годы ставшего настольной книгой специалистов его профиля. К столетию ученого его родная кафедра выпустила сборник статей [Оториноларингология... 1991].

Проживал на В.О., 2-я линия, д. 41 кв. 14. Его брат Герберт Фомич, инженер-электрик, работал преподавателем ЛЭТИ.

Всеволод Дмитриевич Цинзерлинг (1891—1960), патологоанатом. Родился в семье учителя математики, автора учебника по алгебре, действительного статского советника. Среди его предков по материнской линии графы Олсуфьевы. Окончил СПб гимназию Гуреева с золотой медалью (1909) и Юрьевский университет (1916). С 1921 по 1937 гг. работал в отделе патологической анатомии ГИЭМ. Доктор медицинских наук, профессор. Арестован в 1935 г., обвинение так и не было предъявлено, и спустя месяц его освободили. Работал прозектором инфекционной детской больницы на Васильевском острове. С 1 апреля 1940 по 1 сентября 1942 гг. заведовал ла-

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

бораторией патоморфологии ЛФ ВИЭМ (0,5 ставки), отчислен ввиду сокращения объема работ. Главный патологоанатом Ленинградского фронта. Заведующий кафедрой патологической анатомии Ленинградского санитарно-гигиенического института. Член-корреспондент (1946) АМН СССР.

Его брат, Юрий Дмитриевич (1894—1939), один из основоположников отечественной геоботаники. Исполнял обязанности директора Ботанического института АН СССР. Арестован в 1938 г., обстоятельства гибели неизвестны.

Его сын, Александр Всеволодович (1923—1995) профессор, член-корреспондент РАМН. Окончил ВМедА, был начальником патологоанатомического отделения Ленинградского Военно-морского госпиталя. С 1965 по 1992 гг. заведовал кафедрой патологической анатомии Ленинградского педиатрического медицинского института.

Проживал рядом, на Кировском проспекте, д. 57, кв.34. Сегодня здесь живет его внук, тоже патологоанатом, профессор Всеволод Александрович (р. 1954), и гуляет по Каменноостровскому проспекту уже со своими внуками.

В рамках проекта создания Всесоюзного Института Экспериментальной Медицины (ВИЭМ), на месте соседнего незастроенного участка, началось сооружение жилого дома (Каменноостровский пр. 69—71). Дом сотрудников ВИЭМ был возведен по проекту архитектора Николая Евгеньевича Лансере (1879—1942), который с 1931 г. работал в заключении и погиб на пересылке в Саратовскую тюрьму.

Николай Евгеньевич Лансере

Дом сотрудников ВИЭМ, архитектор Н.Е. Лансере. Памятник архитектуры. Фото автора, декабрь 2012 г.

В январе 1933 г. сестра Р.А. Лютера проходила чистку госаппарата и 7 июня была уволена по сокращению штатов. В сентябре она подала заявление в Публичную библиотеку (ныне Российская национальная библиотека) с просьбой предоставить работу «по возможности в области библиографической», указав знание иностранных языков — немецкого, французского, английского, итальянского, латинского, греческого. Елизавета Андреевна стала работать библиотекарем 2-го разряда сектора обслуживания. Однако через два месяца ее арестовали по обвинению в принадлежности к контрреволюционной организации русских и украинских фашистов. Соответственно, в связи с арестом Е.А. Лютер была уволена. Однако благодаря полной абсурдности обвинения уже 19 марта ее освободили (до убийства С.М. Кирова на это еще обращали внимание)³².

³² После освобождения Елизавете Андреевне удалось устроиться преподавателем в Институт иностранных языков, однако вернуться к любимому делу ей не позволили.

После гибели С.М. Кирова³³ улицу Красных Зорь 15 декабря 1934 г. переименовали в Кировский проспект.

³³ **Сергей Миронович Киров** (Костриков, 1886—1934), профессиональный революционер, партийный и государственный деятель. Примыкал к меньшевикам, убежденный сторонник Временного правительства. Делегат II Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов от Владикавказского совета (объединенные социал-демократы). После 25 октября (7 ноября) 1917 г. сторонник большевиков, партийный билет получил в Астрахани (1919). Председатель Временного революционного комитета Астраханского края (февраль 1919), Секретарь ЦК Коммунистической партии Азербайджана (1921—1925). С 1926 г. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) и горкома, Северо-Западного бюро и одновременно (с 1934 г.) секретарь ЦК ВКП(б). Убит мужем одной из своих любовниц. Во время траурной церемонии в Ленинграде И.В. Сталин прошел за его гробом весь Невский проспект. Похоронен в Москве, на Красной площади у Кремлевской стены. С.М. Киров был активным проводником политики «красного террора» в Астрахани и Баку, самый известный его выдвиженец — Л.П. Берия (1899—1953).

Тем не менее, в женской ветви моей семьи образ «Мироныча» представлялся светлым, альтернативным И.В. Сталину. Его памятник и бюсты в Петербурге, в отличие от прочих вождей, никогда не подвергались обструкции. Жители города, названного его именем, по результатам референдума 1993 г. отказались вернуть прежнее имя города — Вятка. В Ленинграде Киров жил на ул. Красных Зорь, в доме № 26/28, сегодня здесь квартира-музей.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

М.К. Петрова позднее вспоминала [Петрова 1995]:

После убийства С.М. Кирова наступила волна репрессий и высылки из Ленинграда лиц, вселяющих подозрение. Ив. П., придя в лабораторию, завел со мной такой разговор: «Некоторым членам моей научной семьи грозит высылка, но я напишу в Совнарком и попрошу их оставить, буду за них ругаться».

«Кого собираются высылать?» — спросила я.

«Я не хочу этого сейчас говорить даже вам, — сказал он, — боюсь, что вы как-нибудь, нечаянно, раньше времени не проговорились бы, чтобы это не дошло до них».

«Не говорите, я и так знаю», — и назвала ему две фамилии его сотрудников. Он тотчас же выдал свой секрет.

«Почему вы это знаете? Кто вам это сказал?»

«Никто, — был мой ответ — это два бывших офицера». Это оказалось правдой, недаром тогда на них было подозрение, и после смерти Ив. П. их выслали.

В жилом доме сотрудников ВИЭМ было устроено 47 квартир и клуб (после войны в нем был магазин, вот уже три года как его ликвидировали и помещение пустует). Его фасад по Кировскому проспекту, над проектом которого работали также архитекторы А.Ф. Рюмин, О.Н. Шилина и скульптор А.А. Рассадин, украсили бюстами рабочих и работниц (символ ученых новой формации?), а также 6 медальонами. Во дворе построили лишенный каких-либо архитектурных достоинств флигель, где расположилась часть научных подразделений Ленинградского филиала ВИЭМ и несколько квартир для сотрудников (сегодня здесь размещаются 3 отдела, конференц-зал и музей ИЭМ). Строки, которые Вы читаете, написаны на первом этаже этого здания.

В 1937 г. М.К. Петрова переехала в одну из квартир этого дома. Ее комнаты заняли семьи двух моряков из Кронштадта. Первую — недавно вернувшийся из Испании кавалер ордена Красной Звезды инженер-капитан I ранга Аким Анатольевич Михайлов (1905—1955) с женой Марией Петровной и сыном Игорем. Уроженец села Мухортово (ныне оно расположено в Архангельской области) с 1935 по 1936 гг. он занимал должность советника флагманского механика испанского республиканского флота. А.А. Михайлов был назначен начальником Высшего военно-морского инженерного училища им. Ф.Э. Дзержинского, которое располагалось в здании Адмиралтейства. В январе 1940 г. его на этом посту сменил инженер-капитан I ранга Михаил Александрович Крупский (1902—1975), сын двоюродного брата Надежды Константиновны Крупской (1869—1939)³⁴. Во вторую комнату вселилась семья Купидоновых.

³⁴ **Крупские: Константин Игнатьевич** (1838—1883) поручик, затем коллежский ассессор. Его жена **Елизавета Васильевна** (ур. Тистрова, 1841—1915). Похоронены на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга.

Надежда Константиновна (1869—1939), их дочь. Жена В.И. Ульянова-Ленина.

Александр Игнатьевич (?—1883), надворный советник. Похоронен на Новодевичьем кладбище Санкт-Петербурга.

Александр Александрович (1874—1934), титулярный советник.

Михаил Александрович (1902—1975), внук Александра Игнатьевича. Инженер-вице-адмирал. Начальник ВВМИУ им. Ф.Э. Дзержинского (1940—1948). С августа 1941 г. училище находилось в эвакуации, г. Правдинск Горьковской области. Прошел во главе училища на парадах Победы в Москве 1 мая и 24 июня 1945 г. Профессор-консультант Военно-морской академии. Похоронен на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга.

В 1937 г. А.С. Шварца снова арестовали, но вскоре освободили, в значительной мере благодаря подписанной Серго Орджоникидзе справке, которая характеризовала заключенного «как лучшего советского инженера». Адольфу Селистиновичу, сохранившему гражданство Швейцарии, разрешили покинуть СССР и даже выделили железнодорожный контейнер. Через Эстонию семья Шварц вернулась на Родину. По всей видимости, именно он на словах передал последнюю весточку профессору Геттингенского университета Георгу Мазингу (1855—1958) о его братьях и сестрах в Ленинграде³⁵.

³⁵ Письмо Лилли (Lilli Renate Wolfram), старшей дочери Георга Мазинга от 1 декабря 1990 г. Хранится в архиве семьи Мазингов.

Автор этих строк принадлежит к тому редкому поколению советских / российских людей, которого война никогда не касалась непосредственно. Мы родились, когда Великая Отечественная уже отгремела. Уже остепенались, когда начались боевые действия в Афганистане. А к чеченской войне из наших военных билетов уже исчезли мобилизационные предписания — по возрасту. Хотя та, Великая война, всегда была рядом.

Мои родители в 1941 г. окончили два параллельных класса ленинградской школы № 26³⁶ на Васильевском острове.

³⁶ После войны школа получила № 30 и приобрела в городе широкую известность как математическая. В настоящее время в этом здании расположена средняя школа № 22.

Мама, Ольга Васильевна Мазинг (ур. Бураго, 1923—2008) так описывает эти дни [Мазинг О.В. 1998]³⁷:

³⁷ Рукопись хранится в архиве Кингисеппского историко-краеведческого музея и архиве семьи Мазинг.

Аттестаты о среднем образовании нам выдали 14-го, 17 июня у нас был классный вечер. Все мы жили на Васильевском острове и по традиции гуляли ночью на Неве у сфинксов напротив Академии Художеств. Танцевали под патефон. Были все счастливые и радостные, мечтали о дальнейшем продолжении учебы. Куда идти учиться дальше, я не знала.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

По рекомендации учителей подала заявление о приеме на химический факультет Ленинградского университета. А 22 июня началась война, и свои документы я взяла назад.

Два параллельных класса, почти поровну мальчиков и девочек. После Войны в живых осталось только три мальчика и половина девочек. После Войны в город вернулось меньше 250 тысяч коренных жителей. Большая часть осталась лежать в братских могилах внутри блокадного кольца, на просторах Советского союза — от Кабоны до Средней Азии, и пеплом — в Парке Победы на Московском проспекте, где кирпичный завод, пока была такая возможность, работал как крематорий.

С началом войны все радиоприемники были изъяты («сданы на хранение»). Большие черные тарелки громкоговорителей в квартирах и длинные, четырехугольные рупоры уличной городской радиотрансляционной сети стали единственным источником оперативной информации. Первыми от фашистских бомб и пуль погибли ленинградские дети. С начала июля, поезд за поездом, согласно плану эвакуации их вывезли навстречу наступающей немецкой армии (главной опасностью полагали удары из Финляндии, со стороны Карельского перешейка). Уже 14 июля немецкие танки вышли на рубеж р. Луга. Последовала реэвакуация, активное участие в которой приняли комсомольцы старших классов средних школ. Это стало главной причиной провала следующей попытки в августе эвакуировать детей на Восток — родители правдами и неправдами ее избегали.

10 сентября 1941 г. фугасная авиационная бомба попала в жилой дом № 9 по Большой Зеленина улице на Петроградской стороне, образовался завал. Из-под обломков было извлечено и госпитализировано 76 раненых. 19 сентября Ленинград выдержал пять налетов фашистской авиации. Прямым попаданием тяжелой авиабомбы был уничтожен один из госпиталей, с улиц города скорая помощь госпитализировала 747 человек. 22 сентября два снаряда крупного калибра разорвались на трамвайной остановке у Гостиного Двора на Невском проспекте, один из них попал в подходивший трамвай. Убитых и раненых — 71 ленинградец. Вскоре, на основе анализа оперативных материалов, представленных Скорой медицинской помощью Ленинграда командование МПВО (местная противовоздушная оборона) отметило стены домов, наиболее опасные при артобстрелах, перенесло трамвайные остановки с перекрестков.

9 сентября 1941 г. Воронка от взрыва авиабомбы на Фонтанке. Фото В. Васютинского. Из фотоальбома «Неизвестная блокада Ленинграда. 1941—44 гг.». Фото выложено на сайте <http://ссср-foto.livejournal.com/436249.html> 14 мая 2010 г.

Восстановленный трафарет, отмечающий более опасную сторону улицы. Выборгская сторона, Лесной проспект. Фото автора, сентябрь 2013 г.

Связь Ленинграда со страной по железной дороге была перерезана, а после захвата Шлиссельбурга город был изолирован. После начала блокады быстро исчезло электричество — не стало топлива для электростанций. Следом начался голод. «Осенью еще были открыты общественные столовые, где можно было получить питание по карточкам. Но уже тогда в них «дежурили» приличные, интеллигентные люди, которые немедленно доедали в тарелках, если кто-то оставлял ложку-две супа или второго. «Разрешите докусать?» — так спрашивали, едва человек отодвигал от себя тарелку» [Галкин 2001]. 8 декабря ударили жестокие морозы, быстро вышло из строя отопление, замерз водопровод.

Пришел тотальный голод. Представить это невозможно. Можно только поклониться тем, кто от него умер, и тем, кто его пережил.

В декабре появился каннибализм. Всего за людоедство было арестовано 1979 человек, среди них коренных жителей Ленинграда оказалась лишь седьмая часть. Все осужденные людоеды были расстреляны. Столь же жестко боролись с хищениями продовольствия и продуктовых карточек [Белозеров 2004]. На скорой помощи внезапно, по прибытию на станцию, умирали медицинские братья. При алиментарной дистрофии большая физическая нагрузка была не под силу резко ослабленному организму [Мессель 1945]. В операционных работали при керосиновых лампах, кровь пациентов панцирем намерзала на перчатках хирургов.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Пишет детский доктор Марионилла Максимовна Кольцова³⁸ [Кольцова 2005]:

³⁸ Врач-педиатр, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАО. Перед войной клинический ординатор клиники детских болезней 1 ЛМИ им. И.П. Павлова, которая с 1939 г. вошла в состав Военно-морской медицинской академии. Клиника располагалась на базе детской больницы (14 линия В.О., ныне больница Марии Магдалины). После войны старший научный сотрудник лаборатории ВНД детей.

«19.01.42. Сегодня нет и хлеба. Что-то случилось на хлебозаводе — нет воды или электричества. Выдавали понемногу муки. Но мне не хватило и муки. Вот греем воду и пьем ее. Это все».

Слева: Игорь К., 3 г. 10 мес. «Немецкий летчик сбрасывает на нас зажигалки». 20 декабря 1941 г. Мальчик находится дома. Дистрофия первой степени. Очень часто рисует самолеты. Из книги М.М. Кольцовой «Опаленные блокадой».

Справа: Алена У. 14 лет. 20 декабря 1941 г. «Им не хватило крупы». Девочка истощенная, ослабленная. Дистрофия третьей степени. Правостороннее осколочное ранение грудной клетки. После ранения долго лежала на снегу, обморожение обеих кистей рук второй степени. Ходит с трудом, одышка. Алена училась в художественной школе, иногда ей хочется рисовать, но кисти рук еще болят.

Бабушка моя, научный сотрудник Института астрономии АН СССР Гертруда Августовна Мазинг (ур. Шуман, 1896—1986) в один ряд с хлебом ставила тепло:

«Если бы мой сын, получив увольнительную в конец октября, не перенес дрова из сарая в комнату, до эвакуации по дороге жизни мы бы не дожили».

Послевоенное поколение ленинградцев Блокаду впитывало исподволь, с раннего детства. Нельзя оставить крошки хлеба на столе, смети их в горсть и съешь. Нельзя выбросить хлеб — суши сухари, а, в крайнем случае, если испортился, размочи в воде и отнеси птицам. До сих пор ко дню Победы, между каменными плитами, указателями, стелами на больших и малых холмах братских могил ленинградцев всех кладбищ Петербурга нет малейшей щелки, куда бы не была воткнута или просто положена всякая еда: конфеты, пряники, сухарики, изюм, сахар и обязательно — кусочки хлеба.

Самое большое захоронение жертв Второй мировой войны — Пискаревское мемориальное кладбище, площадь его 28 гектар. Здесь в 186 братских могилах покоится около 490 тысяч (точная цифра неизвестна) мирных жителей и воинов Ленинградского фронта. В мое сознание Блокада вошла еще до того, как я научился читать — образом памятника на Смоленском лютеранском кладбище. Словами, на нем написанными и прочитанными кем-то из взрослых: «Здесь лежат дети. 9 мая 1942 г.³⁹ их жизнь оборвал фашистский снаряд. Люди, берегите мир». В прошлом году я был в Тихвине. Русский город

³⁹ Так на памятнике. Снаряд попал в вышедшую на прогулку группу детского сада 21 апреля 1942 г., во время очередного утреннего обстрела, у дома № 55 по Среднему проспекту Васильевского острова. Из 20 детей погибли 12 человек.

с богатой историей. Заповедные места. На городском кладбище небольшой обелиск над братской могилой эвакуированных ленинградских детей. Никто не знает их имен, никто даже не знает, сколько их здесь лежит. Три эшелона, более тридцати вагонов, заполненных детьми и сопровождавшими их взрослыми, сгорели вместе с семью составами топлива после утренней бомбежки станции Тихвин.

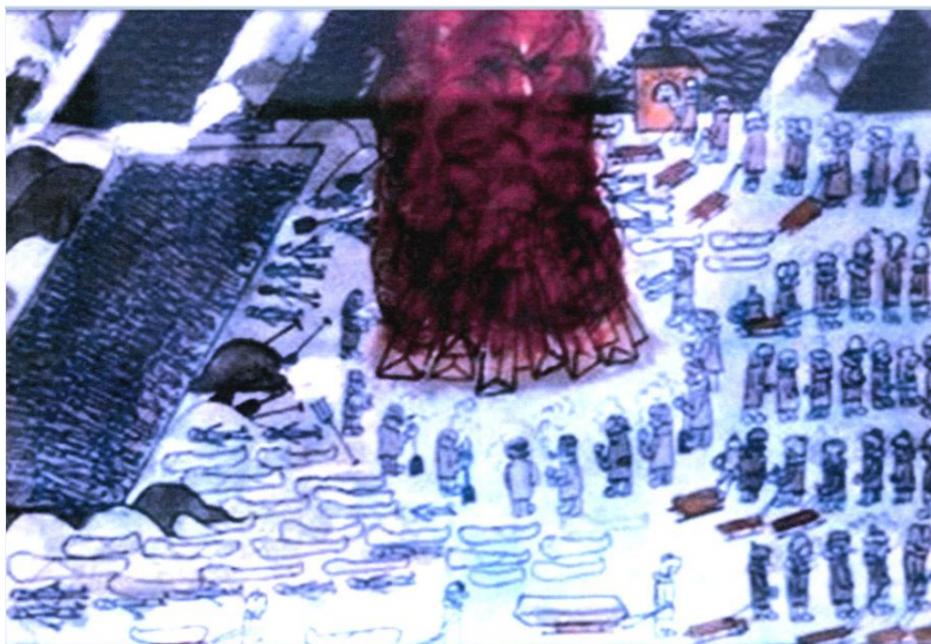
Братская могила детского сада на Смоленском лютеранском кладбище. Фото автора, декабрь 2012 г

Захоронение ленинградских детей, погибших на станции Тихвин. Фото автора, весна 2012 г.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Январь и февраль 1942 года — самые страшные.

Смоленское кладбище 1941 г. Горят костры из гробов, потому что могильщики замерзли. Мы хотели папочку похоронить в гробу отдельно, но у нас гроб отобрали и захоронили в общем захоронении. Валентина Тонск. Из альбома «Рисунки блокадной девочки», впервые представлен на «Блокадной выставке» в выставочном зале Союза художников Петербурга в 2009 г.

Умерла от голода Евгения Александровна Свинына. Похоронили ее в одной из братских могил Серфимовского кладбища [Александров-Садова 2006]. Ее письма к внучке вернулись на Родину и сегодня хранятся в рукописном отделе Российской национальной библиотеки, но опубликованы лишь в 1999 г.

Профессор А.А. Садов умер от голода и обострения туберкулезного процесса в больнице № 100 на Большом проспекте Петроградской стороны, на руках своего друга М.А. Месселя. Его жена и дочь эвакуировались из Ленинграда по «Дороге жизни».

Умерла старшая сестра Р.А. Лютера, Елизавета Андреевна. Год спустя скончался его младший брат, Александр Андреевич. Им повезло дважды: похоронили их рядом с отцом, на Смоленском лютеранском кладбище, что во время блокады было редкостью. Второй раз повезло уже в наши дни: могила уцелела.

Могила Лютеров на Смоленском лютеранском кладбище. Фото автора, декабрь 2012 — апрель 2013 гг.

Число погибших в Ленинграде мы никогда не узнаем. Расчеты на основании статистических данных позволяют назвать цифру погибших в блокаде жителей: 1 млн 390 тысяч человек, из них 70% умерло от истощения в I квартале 1942 года [Симоненко, Магаева 2008]. Разглашать сведения о высокой смертности от голода было опасно. Участкового врача арестовали за то, что она «имея конкретные данные о заболеваемости и смертности от голода, использовала их для антисоветской пропаганды». Вплоть до середины 1942 г. Ленгорздравотдел вел «двойную бухгалтерию», используя в секретных отчетах статуправления заведомо ложные данные [Симоненко, Магаева 2009].

Блокаду Ленинграда прорвали 18 января 1943 г. Но только год спустя, 27 января 1944 г. немецко-фашистские войска отогнали навсегда. Пригороды лежали в руинах. Уцелевшие ленинградцы правдами и неправдами пытались вернуться. Вот как описывает поездку в город моя мать [Мазинг О.В. 1998]:

По мере продвижения фронта, наш 139 САМ⁴⁰ (в/ч 49773) перевели в пос. Кричевцы⁴¹, недалеко от Новгорода, на берегу

⁴⁰ САМ — самолетные авиаремонтные мастерские.

⁴¹ Сегодня Кричевцы — новый микрорайон Великого Новгорода.

р. Волхов. Все вокруг было заминировано немцами, и ходить можно было только по обозначенным саперами дорожкам. Мы, комсомольцы, взяли на себя обязательство восстановить в нерабочее время списанный самолет ПО-2. Работали мы так: в 6 часов утра построение, в 23 часа отбой. Соответственно свое обязательство выполняли с 23 часов до трех ночи. За две недели мы его восстановили. Мне выдали премию 300 рублей и представили к медали «За боевые заслуги», но я ее так и не получила. Когда погиб комсорг нашего батальона, назначили меня, и я два месяца выполняла эти обязанности.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Всю войну мы переписывались с Андреем, куда бы мы ни переезжали, он везде меня находил. Когда сняли блокаду Ленинграда, нам очень захотелось встретиться. Мне предоставили отпуск на двое суток для поездки за личными вещами, однако на поезде не пропустили — без вызова в город не пускали. Тогда я поехала на катере по Волхову (он у нас делал остановку) до Бологого, а там села на поезд, который шел до Ленинграда. Началась проверка документов, из моего вагона всех высадили. Молодой человек подошел и ко мне. Мысленно я ему говорила, мне очень надо ненадолго съездить в Ленинград! И он, посмотрев на меня, пропустил.

Разрешили во дворах устраивать огороды. Рядом Роберт Андреевич Лютер, шеф завода «Электросила», профессор. Завод его помнит. Валентина Тонск. Из альбома «Рисунки блокадной девочки».

Дом № 46 по 5-й линии Васильевского острова и его дворовый флигель, на втором этаже которого всю жизнь прожил Р.А. Лютер. Именно здесь сделала свой рисунок Валентина Тонск. Фото автора, апрель 2013 г

Но и после войны Ленинград оставался закрытым для своих эвакуированных жителей. Те же, кому удавалось оформить вызов, часто в свои квартиры не попадали. Жена и дочь профессора А.А. Садова вернулись в апреле 1944 г., но жили уже в другом месте. В начале 1946 г. Александр Абрамович Хазин (1912—1976)⁴² пишет и публикует стихотворение

⁴² **Александр Абрамович Хазин** (1912—1976), член Союза писателей СССР с 1934 г. Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. закрыло писателю двери издательств. При жизни более он никогда не печатался, хотя много писал для эстрады под псевдонимом «Балашов». Аркадий Исаакович Райкин взял его заведующим литературной частью Ленинградского театра миниатюр. Как минимум две фразы писателя стали крылатыми: «Только не поймите меня правильно!..» и «Партия учит нас, что газы при нагревании расширяются...».

«Возвращение Онегина, Глава одиннадцатая (фрагменты)», которое очень точно передает атмосферу послевоенного Ленинграда — по рассказам моих родителей и других близких мне людей. Настолько точно, что эти запрещенные⁴³ стихи

⁴³ Пункт 1г Постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) от 14 августа 1946 г. о журналах «Звезда» и «Ленинград», гласил: «В стихах Хазина «Возвращение Онегина» под видом литературной пародии дана клевета на современный Ленинград» [*Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б)... 1999, с. 588*].

перепечатывали на редких тогда пишущих машинках и распространяли негласно. Вновь они увидели свет только в 1993 г. [*Русская литература XX века... 1993*]. Один из таких списков сохранился в архиве семьи Садовых. Крайне удивительно, что автор перепечатки поставил свои имя и фамилию. Хотя список в некоторых деталях отличается от оригинала, приведем здесь именно его, — как дань уважения всем ленинградцам, распространявшим и хранившим запрещенную в советские времена литературу.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОНЕГИНА

Александр Абрамович Хазин

Перед Онегиным, как прежде
Из шума утренних забот
В суровой каменной одежде
Знакомый город предстает.
Идет Евгений пораженный,
А Ленинград неугомонный
Уже приветствует его,
Младого друга своего.
Вот сад, где юностью мятежной
Бродил Евгений, вот едва
Шумит державная Нева,
... волной в гранит прибрежный
И вновь сверкает без чехла
Адмиралтейская игла.

У друга нашего не мало
Забот и неотложных дел.
Но, как положено сначала
Идет Онегин в жилотдел.
О, здесь моя бессильна лира,
Здесь музы требуют Шекспира.
И я там был, и я страдал,
И я там горя похлебал.
Вот он стоит с надеждой зыбкой
Наивный пушкинский чудак,
Его спрошают так
С весьма сочувственной улыбкой:
— «Где вызов Ваш и где наряд?»
Как Вы попали в Ленинград?

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Ленинграда. Зима 1944 г. Возвращение коней Аничкова моста на их законное место после снятия блокады.

Фото размещено на сайте <http://petersburglike.ru/2013-01-31/pro-leningrad/>

Ленинград, 1944. Регулировщица движения на развилке Петергофского и Красносельского шоссе.

После осады. По мере того как жизнь постепенно входила в свое обычно русло, группы школьников возобновили осмотр достопримечательностей города. С сайта <http://m.dezinfo.net/foto/27322-blokada-leningrada-36-foto-tekst.html>

Затем вопрос поставлен твердо:
Где проживали раньше Вы?

Онегин отвечает гордо:

— Родился на берегах Невы

— В каком прописаны Вы доме?

— Описан я в четвертом томе,
и описав меня поэт

Не дал мне справки... — Справки нет.

Спросил уныло голос женский

— Тогда помочь не можем Вам,

Сегодня Вы явились к нам,

А там придет товарищ Ленский

Приедет бель-Татиана...

Вас много там, а я — одна.

Кругом шумит, кипит работа,

А город выкрашен и нов,

И рвут поводья кони Клодта,

Как будто вспомнив дни боев.

Свернул Онегин на Литейный,

И вдруг восторг благоговейный

На миг остановил его.

Мой долг сказать вам отчего.

Он не Венеры Медицейской

Увидел вдруг прекрасный взор.

Нет, на него, глядя в упор,

Девушка в форме милицейской

Стоит совсем не вдалеке

С волшебной палочкой в руке.

И регулируя движенье

Глядит на пешех с высоты

Как мимолетное виденье,

Как гений чистой красоты.

То ручкой вдруг о ручку хлопнет,

То вдруг изящной ножкой топнет,

То сделав плавный оборот,

Как лебедь мимо проплывет.

Вот с целым ворохом бумажным

Бежит студент, едва дыша,

Вот по бульвару не спеша

Идет стекольщик с видом важным,

Как будто он уже давно

В Европу застеклил окно.

Пока меня унес куда-то

Мой легкомысленный Пегас

Онегин бродит, бледноватый

Туманный день уже погас.

А у бедняги в Ленинграде

Нет ни его друзей, ни дяди,

Семейство Лариных, Трике,

Еще в Ташкенте, вдалеке,

Из всех он здесь один остался,

А, выйдя из дому с утра,

Наш бедный друг проголодался.

Но что же делать, если он

Еще нигде «не прикреплен».

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Ленинград. 9 мая 1945 г. на Измайловском проспекте.
Фото выложено на сайте <http://f5.ru/nanotax/post/239183>

Ленинград. 9 мая 1945 г. Ленинградцы на Невском проспекте
слушают сообщение по радио о капитуляции Германии.
Фото выложено на сайте <http://f5.ru/nanotax/post/239183>

1944. Ленинградцы закрашивают надпись на стене дома, предупреждающую
об артобстрелах, после окончательного освобождения города от блокады.
Фото выложено на сайте <http://mamlas.livejournal.com/2048904.html>

В трамвай садится наш Евгений
О, бедный малый человек,
Не знал таких передвижений
Его не просвещенный век.
Судьба Евгения хранила,
Ему лишь ногу отдавили,
И только раз, толкнув в живот,
Ему сказали «идиот».
Он, вспомнив древние порядки,
Решил дуэлью кончить спор,
Полез в карман ..., но кто-то спер
Уже давно его перчатки.
За неимением таковых
Смолчал Онегин и притих.

Идет широкими шагами
Онегин дальше. Вот вдали,
Легко вздымаясь над волнами
Идут к причалу корабли.
И тридцать витязей прекрасных
Чредой из вод выходят ясных
И с ними (новый вариант)
Выходит старший лейтенант.
Уже цветут деревья скверов,
Шум у Гостиного двора,
Спешит и мчится детвора
В Дворец советских пионеров,
И как взлетевший вверх Амур
Висит под крышей штукатур.

Евгений слышит голос нежный,
Когда-то волновавший кровь,
Быть может, вдруг в душе мятежной
Былая вспыхнула любовь.
Друзья, мне радостно и больно,
Мое перо дрожит невольно,
Онегин видит в вышине
Свою Татьяну на окне.
С утра в домашней спецодежде
Она ведро и кисть берет
И красит стены и поет:
«Пускай погибну я, но прежде
Я дом свой выкрасить должна
Привычка свыше нам дана».

Свернув от Невского направо
Идет Онегин дальше. Вдруг:
— Не Юрий ли Михайлыч... Право,
А Юрьев, старый, милый друг,
Еще при мне Ваш дерзкий гений,
Блистал в театре — Да, Евгений,
Вы сохранились. Очень рад,
что есть в новинках «Маскарад».
Тут наш Онегин рассмеялся.
Так изменилось все кругом,
В краю советском молодом,
Но вот репертуар остался
В театрах молодой страны
Преданья древней старины.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

Ленинград, 1944 г. Салют в честь полного снятия блокады.
Фото размещено на сайте <http://samaratoday.ru/news/102424>

Плакат «Слава героям Ленинграда», 1944.
Художник В. Корецкий. Изд-во Плакат

А с современниками горе,
Усвоив правило одно
Театры все сидят у моря
И ждут Погодина давно.
И если он их вдруг забудет
Тогда в театрах «Так и будет».
Как было раньше на сто лет,
Когда Онегин ездил в свет,
Когда оставив скуку балов
Иль разговоры милых дам,
В партер входил Онегин сам.
Иль с кучкой модных театралов
Смеялся Лидин, их сосед,
Когда на сцене был Янет.

Идет наш друг, глядит на Невский...
Не здесь ли ночью у перил
Стоял когда-то Достоевский,
Не здесь ли Гоголь проходил,
Не здесь ли Бородин печальный
«Для берегов Отчизны дальней»
Музыку нежную слагал,
Спеша куда-нибудь на бал.
Здесь с Пушкиным встречался Глинка,
И мчался Лермонтов молодой,
Лениво шел Крылов домой...
Но это все уже старинка,
Известно всем, что Михалков,
Немного выше, чем Крылов.

Герой Советского Союза
Идет по Невскому, спешит,
И с одобреньем сам Кутузов
На ордена его глядит.
О слава, слава, Ленинграду
Прошли мы грозную блокаду,
Сражаясь, веря для того,
Чтоб быть достойными его.

КОНЕЦ

Ленинград

14/IV - 48 г. На память от Лидии Шантырь.

В квартиру № 10 вернулась только семья Михайловых. Здесь они прожили до 1949 г., когда контр-адмирала А.А. Михайлова назначили военно-морским атташе в Иран. Однако в канун 1950 г. его вместе с семьей отозвали и по ложному доносу арестовали как растратчика государственных средств. Контр-адмирала осудили на 10 лет. Отбывая наказание в одном из лагерей в г. Ухта, он изобрел шахтерскую лампочку, названную его именем. Аким Анатольевич умер в тюремной больнице, после кровоизлияния в мозг и паралича. Посмертно реабилитирован в 1991 г., место захоронения неизвестно.

О первых послевоенных годах Ефим Григорьевич Эткинд (1918—1999)⁴⁴ вспоминал: «Я в этом доме родился: мой отец

⁴⁴ **Ефим Григорьевич Эткинд** (1918—1999) — литературовед и переводчик, родился в семье арендатора бумажной фабрики и певицы. Окончил филологический факультет ЛГУ (1941). На фронт ушел добровольцем, военный переводчик. Доктор филологических наук, профессор Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. Сотрудничал и был дружен с А.И. Солженицыным, выступал (1964) свидетелем защиты на процессе И. Бродского. В 1974 г. исключен из Союза писателей СССР, уволен с работы, лишен звания профессора и ученых степеней. Эмигрировал во Францию, доктор литературы и гуманитарных наук (1975), профессор (1974—1986) русской литературы в X Парижском университете. Подготовил к публикации тайно вывезенную из Советского Союза рукопись романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба». В конце 1980-х гг. Е.Г. Эткинду возвращены академические звания, свой архив он передал в Российскую национальную библиотеку.

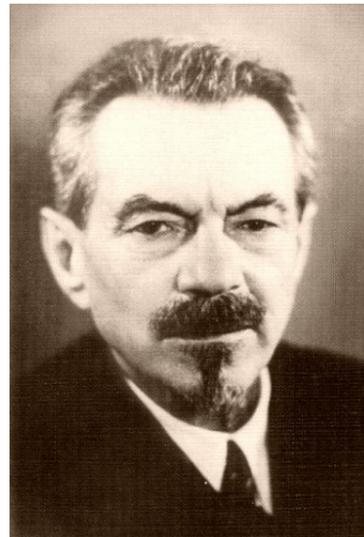
был тогда владельцем квартиры номер два, а позднее я оказался там еще раз: нам, только что поженившимся досталась на время комната отчима моей молодой жены в большой коммунальной квартире... После войны мы с женой вернулись в ту же квартиру в доме № 73/75. Прежнего населения не осталось: почти все умерли в блокаду. Лишь изредка встреча-

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

лись чудом уцелевшие старорежимные дамы в шляпках с вуалью» [Эткинд 2001]. Все 900 суток смогли пережить только 11% попавших в блокаду жителей города.

Ефим Григорьевич
Эткинд

Захарий Григорьевич
Френкель

Академик АМН СССР, профессор Захарий Григорьевич Френкель (1860—1970)⁴⁵, основываясь на данных, добытых

⁴⁵ **Захарий Григорьевич Френкель** (1860—1970) — врач, депутат Государственной думы I созыва от Костромской губернии, профессор, специалист по социальной и коммунальной гигиене, демографии и геронтологии, академик АМН СССР (1945). Сын управляющего имениями в селах Тополи, Борки, Берёзовая Рудка и двоюродной сестры народовольца, впоследствии академика, биохимика А.Н. Баха. По окончании Нежинской гимназии поступил (1889) на медицинском факультете Московского университета, откуда в 1890 г. был исключен как «неблагонадежный». В 1895 г. после окончания Дерптского университета некоторое время служил в Медицинском совете Министерства внутренних дел, работал ординатором в Обуховской больнице в Перебурге. В 1896—1901 гг. санитарный врач Петербургского губернского земства в Петергофском участке Новолодожского уезда и фабричных пригородах Московского и Нарвского трактов. Опубликовал очерки об условиях труда рабочих на плитных ломках на р. Волхове, на лесных заготовках, по сплаву леса и дров и т.п. Научные интересы были связаны изучением мозга и невропатологией. В 1924—1953 гг. — основатель и руководитель Ленинградского отделения Всесоюзного гигиенического общества, в 1934—1952 — профессор Ленинградского института усовершенствования врачей. 20 июля 1938 г. арестован. Не подписал признательных показаний, освобожден в апреле 1939 г. Оставался в Ленинграде во время блокады 1941—1943 гг. В 1955 г. — один из организаторов и почетный председатель научного Общества геронтологов и гериатров (Ленинград). Будучи слепым, в возрасте приближенном к 100-летию продолжал заниматься научной деятельностью и возделывать сад. Похоронен на Казанском кладбище города Пушкин.

учеными блокированного Ленинграда, создал программу реабилитации блокадников. Однако грянуло Ленинградское дело, и о блокаде велено было забыть. Соответственно, не вспоминали и о программе. В медицинской литературе полное безмолвие на эту тему продолжалось до 2002 г. [Симоненко, Магаева 2009]! У всех блокадников сформировался устойчивый след патологических процессов, ведущим компонентом которого является нарушение нервной регуляции физиологических функций [Симоненко, Магаева 2008]. Соответственно, бывшие блокадники постоянно нуждаются в квалифицированной медицинской помощи. Однако специализированное медицинское учреждение для них было создано лишь в 2000 г. Разместилось его на базе городской больницы № 46 Св. Евгении, которая когда-то была создана по ходатайству и при поддержке принцессы Е.М. Ольденбургской как подразделение Общины сестер милосердия.

* * *

15 февраля 1960 г. в подвале соседнего дома — сотрудников ВИЭМ, обнаружили, обезвредили и вывезли две тяжелые бомбы с взрывателями замедленного действия. Если бы взрыватели сработали ... Год спустя такую же бомбу, разрушившую здание детский сад № 34⁴⁶, размещавшегося на территории ВИЭМ по улице Академика Павлова, 12 пришлось

⁴⁶ Детский сад № 34 размещался в доме директора Императорского ИЭМ. К счастью, бомба попала в это здание примерно через час после того, как детей разобрали по домам [Галкин 2001].

взорвать на месте.

Низкий поклон неизвестным саперам — дома уцелели. Началась другая история этой квартиры, тоже уже завершившаяся — после появления «новых русских» дом оказался престижным и подвергся кардинальной внутренней перепланировке. Со временем она станет доступной, и найдет перо своего исследователя.

В очередной раз прочитав эти строки, я невольно задался обычным своим вопросом, ЗАЧЕМ ВСЕ ЭТО НАПИСАНО? Во-первых, статья стала следствием неистребимой потребности закоренелого учителя — поделиться с окружающими тем, что знаешь. Во-вторых, заострить внимание на легко ускользающую роль горизонтальных связей в развитии исторических процессов, уловить, зафиксировать исчезающие подробности о людях автору близких, хотя зачастую лично не знакомых. Особенно в период сегодняшнего реформирования российской науки еще раз подчеркнуть — многие параметры формирования знания напрямую определяются когнитивным полем, которое формируется людьми и той средой, в кото-

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

рой они живут, отдыхают, работают. И, наконец, еще и еще раз напомнить: Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград — Санкт-Петербург живет. Каждый день, каждый час, из года в год идет в городе не видимая глазу, трансцендентная работа над теми, кто здесь сегодня поселился. Творится история, связывая умерших с еще не родившимися.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) О журналах «Звезда» и «Ленинград» 14 августа 1946 г. // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б) — ВКП (б), ВЧК — ОГПУ — НКВД о культурной политике. 1917—1953 / Под ред. А.Н. Яковлева. Сост. А.Н.Артизов, О.В.Наумов. М.: Международный фонд «Демократия», 1999. С. 587—591.
2. Александри-Садова Т.А. Интервью с Ю.А. Мазингом. 2006. 12 марта. Аудиозапись // Архив музея ИЭМ. СПб.
3. Александри-Садова Т.А. Интервью с Ю.А. Мазингом. 2008. 16 апреля. Аудиозапись // Архив музея ИЭМ. СПб.
4. Александри-Садова Т.А. Интервью с Ю.А. Мазингом. 2009. 24 января. Аудиозапись // Архив музея ИЭМ. СПб.
5. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Гравюры на дереве А.П. Остроумовой-Лебедевой. Пг.: Брокгауз-Ефрон, 1922. 226 с.
6. Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Гравюры на дереве А.П. Остроумовой-Лебедевой. Л.: Агентство «Ли-ра», 1990. 249 с.
7. Бегунова А.И. Надежда Дурова. Русская амазонка. М.: Вече, 2013. 224 с.
8. Белозеров Б.П. Криминогенная обстановка в блокадном Ленинграде // История Петербурга. 2004. № 5 (21). С. 24—31
9. Белокриницкий В.И.. История службы скорой медицинской помощи в России // Врач скорой помощи. 2010. № 12. С. 4—9.
10. Витухновская М. Григорий Петров: «Будьте строителями жизни!» // Родина. 2002. № 2. С. 57—62.
11. Военная элита Российской империи / Р.М. Португальский, В.А. Рунов. М.: Вече. 2009. 640 с.
12. Галкин Г.Ф. Ток. Екатеринбург, 2001. 38 с.
13. Гамов Дж. Моя мировая линия: Неформальная автобиография / Пер. с англ. М.: Наука, 1990. 304 с.
14. Гвоздецкий В. План ГОЭЛРО. Мифы и реальность. // Наука и жизнь. 2001. № 5. С. 102—109.
15. Домбровский В.В. Роберт Андреевич Лютер. 1889—1976. М: Наука. 1985. 150 с.
16. Дурова А.Б. Россия — очищение огнем: Из дневника христианки: Москва 1964—1977 гг. (при участии иеромонаха Бертрана Жеффрена; пер Руновой М.) // Свинына Е.А. Письма внучке: Петроград—Ленинград—Париж 1922—1930 гг. (расшифровка текстов писем Громовой Т., Кузина А.). М: Рудомино, 1999. 607 с.
17. Есаков В.Д., Рубинин П.Е. Капица, Кремль и наука. В 2 т. Т. 1. Создание Института физических проблем. 1934-1938 гг. М.: Наука, 2003.
18. Кольцова М.М. Опаленные блокадой. СПб.: Центр развития культурных инициатив; Изд-во В. Немтинова в СПб, 2005. 104 с.
19. Ленинград в осаде. Сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941—1944 / Отв. ред. А.Р. Дзенискевич. СПб.: Лики России, 2002. 288 с.
20. Лисовский В.Г. Леонтий Бенуа (архитекторы Санкт-Петербурга). СПб.: Белое и Черное, 2003. 352 с.
21. Лихачев Д.С. Николай Петрович Анциферов // Анциферов Н.П. Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Быль и миф Петербурга. Приложение к репринтному воспроизведению изданий 1922—1924 гг. М.: Книга, 1991. С. 4.
22. Лютер Р.А., Мосевич С.В. Широкая и многогранная деятельность // Электросила. 1968. № 22. С. 35—37.
23. Мазинг О.В. Воспоминания о пройденной жизни. Рукопись. 1998. 16 с. // Архив Кингисеппского историко-краеведческого музея; архив семьи Мазинг.
24. Мессель М.А. Основы организации медицинской скорой помощи. Л.: Лен. дом санитарного просвещения, 1945. 212 с.
25. Одинцова Д. Городская культура в Петербургском контексте // Зеленая ветка: -Международный художественно-публицистический альманах / Л. Измайловский, И. Сафронов. Проект, составление. СПб: Нордмедиздат, 2004. С. 154—159.
26. Одоевцева И. На берегах Невы. М.: Захаров, 2005. 432 с.
27. Он верил в свой завод // Силовые машины. Еженедельная газета. 2008. 29 февраля. № 6. С. 7.
28. Оториноларингология: Сб. научн. тр., посвященный 100-летию со дня рождения В.Ф. Ундрица / Под ред.

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

- М.С. Плужникова. Л.: 1-й Лен. мед. ин-т им. И.П. Павлова, каф. Оториноларингологии, 1991. 123 с.
29. Петр Леонидович Капица. «... Во имя славы и добра!..» // Ленинград – Петербургу: Штрихи биографий. Мемуары. Легенды (1987–2007) / Авт.-сост. Е.Б. Белодубровский. СПб.: Наука, 2008. С. 85–104.
  30. Петрова М.К. Из воспоминаний об академике Павлове // Вестник РАМН. 1995. Т. 65. № 11. С. 1016–1023.
  31. Привалов В.Д. Каменноостровский проспект. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Центрополиграф, 2012. 508 с.
  32. Пришвин М.М. Леса к «Осударевой дороге». Из дневников. 1931–1952 // Наше наследие. 1990. № 13. С. 58–83.
  33. Русская литература XX века в зеркале пародии: Антология / Сост., вступ. статья О.Б. Кушлина. М.: Высшая школа, 1993. 477 с.
  34. Санкт-Петербург: история в преданиях и легендах / Н.А. Синдаловский. СПб.: Норинт, 2005. 477 с.
  35. Семенцов С.В. Санкт-Петербург: предыстория и первые шаги пространственного развития // Топонимический журнал. 1998. № 1. С. 19–40.
  36. Семенцов С.В. Формирование градостроительного генетического кода Санкт-Петербурга в XVIII-XIX столетиях // Градостроительное искусство. Новые материалы и исследования. Вып.1. Памяти Т.Ф. Саваренской / Под ред. И.А. Бондаренко. М.: КомКнига, 2007. С. 338–367.
  37. Симоненко В.Б., Магаева С.В. Ленинградская блокада: открытия в области биологии и медицины. М.: Экономика и информатика, 2008. 128 с.
  38. Симоненко В.Б., Магаева С.В. Ошибки медицинской статистики жертв Ленинградской блокады (К 65-летию освобождения города от вражеской блокады) // Военно-мед. журнал. 2009. № 2. С. 78–83.
  39. Столпянский П.Н. Аптекарский, Петровский, Крестовский острова // Путеводитель по Кронштадту. Исторические очерки. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. 334 с.
  40. Столпянский П.Н. Аптекарский, Петровский, Крестовский острова. Пг. Типография С.А. Кинда, 1915. 55 с.
  41. Теляковский В.А. Воспоминания. 1898-1917. Пб.: Время, 1924. 398 с.
  42. Тюхина Л.Г. О переименовании Санкт-Петербурга в Петроград // История Петербурга. 2008, № 4 (44). С. 75–78.
  43. Шмелева О.А., Яковлева Е.Б. Дом третьего Петроградского товарищества для устройства постоянных квартир // Памятники архитектуры и истории Санкт-Петербурга. Петроградский район. СПб.: Изд. дом «Коло», 2004. С. 460–463.
  44. Эткин Е.Г. Записки незаговорщика. London: OPI, 1977. 486 с.
  45. Эткин Е.Г. Записки незаговорщика. Барселонская проза. СПб.: Акад. проект, 2001. 496 с.
  46. Gamov G. *My Word Line. An Informal Autobiography*. New York: The Viking Press, 1970.
  47. *Genealogia Lutherorum rediiva, oder Nachrichten über die Familie Luther in Estland und Rußland, gesammelt von Robert Luther, Pastor zu St. Jürgens, ergänzt und mit Ammercungen versehen von Carl Kußwurm, Schulinspektor a. D. und Archivar. In Erinnerung an die Geburt dr. Martin Luther's von 400 Jahren am 10 November 1483.* Gedruckt in der Ehistlandischen Gouvernements-Typographie. Reval, 1883. 108 p.
  48. Moran J. "History, Memory and the Everyday." *Rethinking History* 8.1 (2004): 51–68.
  49. Paehler K. "The Legacy of the Siege of Leningrad, 1941–1995: Myth, Memories, and Monuments (review)." *Journal of Military History* 71.4 (2007): 1273–1275.
  50. Peri A. "Revisiting the Past: History and Historical Memory during the Leningrad Blockade." *The Soviet and Post-Soviet Review* 38.2 (2011): 105–129.
  51. Passmore J. "Explanation in Everyday Life, in Science, and in History." *History and Theory* 2.2 (1962): 105–123.
  52. Rabzhaeva M., Semenov V. "In Search of St. Petersburg's Identity." *Russian Politics and Law* 41.4 (2003): 83–95.
  53. Rimmel L.A. "Another Kind of Fear: The Kirov Murder and the End of Bread Rationing in Leningrad." *Slavic Review* 56.3 (1997): 481–499.
  54. Steege P., Bergerson A.S., Healy M., Swett P.E. "The History of Everyday Life: A Second Chapter." *Journal of Modern History* 80 (June 2008): 358–378.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Мазинг Ю.А. Ленинградская квартира [Электронный ресурс] / Ю.А. Мазинг // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2014. — Т. 5. — Вып. 1. — Часть 1. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast5-1-1.2014.41

THE LENINGRAD FLAT

Yurii A. Mazing, D.Sci. (Biology), Research Institute of Experimental Medicine Under the North-West Branch of the Russian Academy of Medical Science (St. Petersburg), Chief of Department

E-mail: mznng@mail.ru

The history of everyday life has find the links between the down-to-earth, everyday experiences of ordinary people in a society (microhistory), from the one hand, and political changes which occur in that society (macrohistory), from the other hand. Role of horizontal linkages into the historical processes easily escapes from the researchers' attention. However, many parameters for creating knowledge determined directly by cognitive field, which is formed both by people themselves, and the environment in which ones live, relax, and work.

This article is devoted to inhabitants of one house and of one flat, which occupied them during the first half of twentieth century. Through the images of these people, I attempted to reveal the horizontal linkage between people of late Russian Empire — early Soviet period. Based on analysis of memoirs of contemporaries and materials from private archives, including an archive of my own family, I try to show some 'signs of epoch' and how they have changed in the course of social and political upheavals, takes the lives of entire generations of St. Petersburg — Petrograd — Leningrad residents. This work was born thanks with the niece of my grandfather V.Kh. Burago, Aleksandra B. Molchanova (Asya Burago, 1922—2011) who was born and grown in Moscow. The long-term employee of the State literary museum, she well remembered Nikolay P. Antsiferov (1889—1958). I addressed to her light memory, trying to continue a train of portraits of inhabitants of beloved city. First of all the story is devoted to Adolph S. Schwarz's (1878—1950) family and to the close to him employee future chief electrician of the plant 'Electrosila' [Electric Force] — Robert A. Luther (1889—1976). Also this article is devoted to family of Professor Alexander A. Sadov (1891—1942), and to his numerous friend who have played a noticeable role in development of medical and biological research in Leningrad. And of course it's devoted to amazing woman Eugenia A. Svinyina (1859—1942) who despite everything remaining true to the beloved city. Fates of all these people met in the communal Leningrad flat at one of many uncommon houses of Petersburg — Leningrad, and the whole Russia's history is reflected in the interrelation of these fates, because the very fate of this relationships is the history of the country.

Keywords: history of everyday life, history of Russia, St. Petersburg, Petrograd, Leningrad, Petersburgers and Leningraders, communal flat.

References:

1. Aleksandri-Sadova T.A. *Interview to Yu.A. Mazing*. 12 March 2006. Audio Recording. Retrieved from Archive of the museum of Institute of Experimental Medicine. St. Petersburg. (In Russian, unpublished).
2. Aleksandri-Sadova T.A. *Interview to Yu.A. Mazing*. 16 April 2008. Audio Recording. Retrieved from Archive of the museum of Institute of Experimental Medicine. St. Petersburg. (In Russian, unpublished).
3. Aleksandri-Sadova T.A. *Interview to Yu.A. Mazing*. 24 Jan. 2009. Audio Recording. Retrieved from Archive of the museum of Institute of Experimental Medicine. St. Petersburg. (In Russian, unpublished).
4. Antsiferov N.P. *The Soul of St. Petersburg. Wood Engravings by A.P. Ostroumova-Lebedeva*. Petrograd: Brockhaus-Efron Publisher, 1922. 226 p. (In Russian).
5. Antsiferov N.P. *The Soul of St. Petersburg. Wood Engravings by A.P. Ostroumova-Lebedeva*. Leningrad: Agentstvo 'Lira' Publisher, 1990. 249 p. (In Russian).
6. Begunova A.I. *Nadezhda Durova. The Russian Amazon*. Moscow: Veche Publisher, 2013. 224 p. (In Russian).
7. Belokrinitsky V.I. "History of the Ambulance Service in Russia." *The Ambulance Doctor* 12 (2010): 4—9. (In Russian).
8. Belozarov B.P. "Criminogenic situation in blockaded Leningrad." *History of St. Petersburg* 5(21) (2004): 24—31. (In Russian).
9. Dombrovsky V.V. *Robert Andreevich Luther. 1889 — 1976*. Moscow: Nauka Publisher, 1985. 150 p. (In Russian).
10. Durova A.B. "Russia — Circumcision By Fire: From the Diary of a Christian: Moscow of 1964—1977." *Letters of E.A. Svin'ina to Her Granddaughter: Petrograd — Leningrad — Paris 1922 — 1930*. Eds. T.A. Gromova, and A. Kuzina. Trans. M. Runova. Moscow: Rudomino Publisher, 1999. 607 p. (In Russian).
11. Dzeniskevich A.R. ed. *Leningrad Siege. Document Compendium about a Leningrad Heroic Defense during the Great Patriotic War .1941 — 1944*. St. Petersburg: Liki Rossii Publisher, 2002. 288 p. (In Russian).
12. "He Believed in His Factory." *Power Machines, the Weekly Newspaper* [St. Petersburg]. 29 Febr. 2009, p. 7. (In Russian).
13. Esakov V.D. Rubinin P.E. *Petr Kapitsa, Kremlin, and Science*. Moscow: Veche Publisher, 2013, vol. 1. (In Russian).

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

14. Etkind E.G. *Notes of A Non-conspirator. Barcelona Prose*. St. Petersburg: Akademicheskyy proekt Publisher, 2001. 496 p. (In Russian).
15. Etkind E.G. *Notes of A Non-conspirator*. London: OPI, 1977. 486 p. (In Russian).
16. Galkin G.F. *Current*. Ekaterinburg, 2001. 38 p. (In Russian).
17. Gamov G. *My World Line. An Informal Autobiography*. Moscow: Nauka Publisher, 1990. 304 p. (In Russian).
18. Gamov G. *My World Line. An Informal Autobiography*. New York: The Viking Press, 1970.
19. *Genealogia Lutherorum rediviva, oder Nachrichten über die Familie Luther in Estland und Rußland, gesammelt von Robert Luther, Pastor zu St. Jürgens, ergänzt und mit Ammercungen versehen von Carl Kußwurm, Schulinspektor a. D. und Archivar. In Erinnerung an die Geburt dr. Martin Luther's von 400 Jahren am 10 November 1483*. Gedruckt in der Ehstlandischen Gouvernements-Typographie. Reval, 1883. 108 p.
20. Gvozdetsky V. "The GOELRO Plan. Myths and Realities." *Nauka i Zhizn [Science and Life]* 5 (2001): 102–109. (In Russian).
21. Koltsova M.M. *Scorched by Blockade*. St. Petersburg: Tsentr razvitiya kulturnykh initsiativ Publisher, Izdatelstvo V. Nemtinova v SPb. Publisher, 2005. 104 p. (In Russian).
22. Kushlin O.B. ed. *Russian Literature of XX Century in the Mirror of Parody: Anthology*. Moscow: Vysshaya Shkola Publisher, 1993. 477 p. (In Russian).
23. Likhachev D.S. "Nikolay Petrovich Antsiferov." In Antsiferov N.P. *Soul of St. Petersburg. Dostoevsky's St. Petersburg. True Story and Myth of St. Petersburg*. Moscow: Kniga Publisher, 1991, p. 4. (In Russian).
24. Lisovsky V.G. *Leonty Benois (Architects of St. Petersburg)*. St. Petersburg: Beloe i Chernoe Publisher, 2003. 352 p. (In Russian).
25. Luther R.A., Mosevich S.V. "Broad and Multifaceted Activity." *Elektrosila [Electric Force]* 22 (1968): 35–37. (In Russian).
26. Mazing O.V. *Memories of Life Passed*. St. Petersburg, 1998. 16 p. Retrieved from Archive of Kingisepp History Museum; Mazings' Family Archive. (In Russian, unpublished).
27. Messel M.A. *Fundamentals of Medical Ambulance Organization*. Leningrad: Leningradsky dom sanitarnogo prosveshcheniya Publisher, 1945. 212 p. (In Russian).
28. Moran J. "History, Memory and the Everyday." *Rethinking History* 8.1 (2004): 51–68.
29. Odintsova D. "Urban Culture in the Context of St. Petersburg." *Green Sprig: International Artistic and Publicistic Almanac*. Eds. L. Izmaylovsky, and I. Safronov. St. Petersburg: Normedizdat Publisher, 2004, pp. 154–159. (In Russian).
30. Odoevtseva I. *On Banks of the Neva*. Moscow: Zakharov Publisher, 2005. 432 p. (In Russian).
31. Organizing Central Committee Bureau of the CPSU (b). "Resolution 'On the Magazines Zvezda and Leningrad August 14, 1946.'" *Power and Artistic Intelligentsia. Documents of Central Committee of RCP (b) – the CPSU (b), of the Cheka – OGPU – NKVD on Cultural Policies. 1917–1953*. Ed. A.N. Yakovlev, A.N. Artizov, and O.V. Naumov. Moscow: Mezhdunarodny fond 'Demokratiya' Publisher, 1999, pp. 587–591. (In Russian).
32. Paehler K. "The Legacy of the Siege of Leningrad, 1941–1995: Myth, Memories, and Monuments (review)." *Journal of Military History* 71.4 (2007): 1273–1275.
33. Passmore J. "Explanation in Everyday Life, in Science, and in History." *History and Theory* 2.2 (1962): 105–123.
34. Peri A. "Revisiting the Past: History and Historical Memory during the Leningrad Blockade." *The Soviet and Post-Soviet Review* 38.2 (2011): 105–129.
35. "Petr Leonidovich Kapitsa. '...For the glory of and goodness!...'." *Leningrad for St. Petersburg. Strokes of biographies. Memoirs. Legends (1987–2007)*. Ed. E.B. Belodubovsky. St. Petersburg: Nauka Publisher, 2008, pp. 85–104. (In Russian).
36. Petrova M.K. "From Memories of Academician Pavlov." *Herald of Russian Academy of Medical Sciences* 65.11 (1995): 1016–1023.
37. Pluzhnikov M.S. *Otorhinolaryngology: Collection of Scientific Papers Dedicated to the 100th Anniversary of W.F. Undritz*. Leningrad: I Leningradsky meditsinsky institute im. I.P. Pavlova – kafedra Otorinolaringologii Publisher, 1991. 123 p. (In Russian).
38. Portugalsky R.M., Runov V.A. *Military Elite of the Russian Empire*. Moscow: Veche Publisher, 2009. 640 p. (In Russian).
39. Prishvin M.M. "Falseworks to 'His Majesty Road'. From the Diaries. 1931–1952." *Our Heritage* 13 (1990): 58–83. (In Russian).
40. Rimmel L.A. "Another Kind of Fear: The Kirov Murder and the End of Bread Rationing in Leningrad." *Slavic Review* 56.3 (1997): 481–499.
41. Privalov V.D. *Kamennostrovsky Avenue*. Moscow: Tsentrpoligraf Publisher, 2012. 508 p. (In Russian).

МАЗИНГ Ю.А. ЛЕНИНГРАДСКАЯ КВАРТИРА

42. Rabzhaeva M., Semenov V. "In Search of St. Petersburg's Identity." *Russian Politics and Law* 41.4 (2003): 83–95.
43. Sementsov S.V. "Formation of Urban Genetic Code of St. Petersburg in XVIII–XIX Centuries." *Urban Art. New Materials and Research. In Memory of T.F. Savarenskaya*. Ed. I.A. Bondarenko. Moscow: KomKniga Publisher, 2007, issue 1, pp.: 338–367. (In Russian).
44. Sementsov S.V. "St. Petersburg: Prehistory and the First Steps of Spatial Development." *Toponymic Journal* 1 (1998): 19–40. (In Russian).
45. Shmeleva O.A., Yakovleva E.B. "House of the Third Petrograd Partnership for Dispensation of Permanent Apartments." *Architectural Monuments and History of St. Petersburg. Petrogradsky District*. St. Petersburg: Izdatelsky dom 'Kolo' Publisher, 2004, pp. 460–463. (In Russian).
46. Simonenko V.B., Magaeva S.V. "Medical Statistics' Errors of Leningrad Blockade Victims (On the 65th Anniversary of Liberation the City from the Enemy Blockade)." *Military Medical Journal* 2 (2009): 78–83. (In Russian).
47. Simonenko V.B., Magaeva S.V. *Leningrad Blockade: Discoveries in Biology and Medicine*. Moscow: Ekonomika i informatika Publisher, 2008, 128 p. (In Russian).
48. Sindalovsky N.A. *St. Petersburg: History in Legendary*. St. Petersburg: Norint Publisher, 2005. 477 p. (In Russian).
49. Steege P., Bergerson A.S., Healy M., Swett P.E. "The History of Everyday Life: A Second Chapter." *Journal of Modern History* 80 (June 2008): 358–378.
50. Stolpyansky P.N. "Aptekarsky, Petrovsky, and Krestovsky Islands." *Kronstadt Guidebook. Historical Essays*. Moscow: Tsentrpoligraf Publisher, 2011. 334 p. (In Russian).
51. Stolpyansky P.N. *Aptekarsky, Petrovsky, and Krestovsky Islands*. Petrograd: Tipografiya S.A. Kinda Publisher, 1915. 55 p. (In Russian).
52. Telyakovsky V.A. *Memoirs. 1898–1917*. Petersburg: Vremya Publisher, 1924. 398 p. (In Russian).
53. Tyukhina L.G. "On Renaming of St. Petersburg to Petrograd." *History of St. Petersburg* 4(44) (2008): 75–78. (In Russian).
54. Vitukhnovskaya M. "Grigory Petrov: 'Be Builders of Life!'" *Rodina [Homeland]* 2 (2002): 57–62. (In Russian).

Cite MLA 7:

Mazing, Yu. A. "The Leningrad Flat." *Elektronnoe nauchnoe izdanie Al'manakh Prostranstvo i Vremya [Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time]* 5.1(1) (2014). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast5-1-1.2014.41>. (In Russian).